

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІЯЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чисель.

№ 5.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ 5 р

1-го Марта

Годъ XXV.

1885 года.

Правительственныя распоряженія.

Государь Императоръ, въ 22-й день декабря 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору кievской духовной академіи и настоятелю кievо-братскаго Богоявленскаго первокласснаго монастыря, архимандриту Сильвестру епископомъ каневскимъ, третьимъ викаріемъ кievской епархіи, съ оставленіемъ его при нынѣ занимаемыхъ должностяхъ съ присвоеннымъ онымъ содержаніемъ, и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, въ 22-й день декабря 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору кoстрoмской духовной семинаріи, архимандриту Густину епископомъ михайловскимъ, викаріемъ рязанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и по-

священіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

— Государь Императоръ, въ 10-й день ноября 1884 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе заштатному священнику церкви станицы Сѣверской, кубанской области, Евгенію **Побѣдоносцеву** вступить, по сложеніи съ него сана, въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія до истеченія установленнаго т. III уст. служ. прав. въ ст. 10 и т. IX зак. о сост. въ ст. 370 изд. 1876 г. десятилѣтняго срока, помимо однакоже кавказской епархіи, въ которой Побѣдоносцевъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 23-й день декабря 1884 г., Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за заслуги по духовному вѣдомству: царскосельскаго 1-й гильдіи купца **Николая Степанова** — *орденомъ св. Анны 2-й степени*, потомственнаго почетнаго гражданина **Карла Паля** — *тѣмъ же орденомъ 3-й степени* и личнаго почетнаго гражданина **Николая Степанова** — *золотою медалью съ надписью „за усердіе“* для ношенія на шеѣ на владимірской лентѣ.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 15-й день декабря 1884 г., на имя капитула Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена *св. Владимира 4-й ст.* отставной надворный совѣтникъ **Александръ Филиппеусъ**, за примѣрное усердіе его въ пользу церкви.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Всемилостивѣйше пожалованъ, въ 16 день ноября 1884 года, знакомъ отличія за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству.

Орденомъ св. Станислава 2-й степени: кирсановскій купецъ **Константинъ Крюченковъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 28 го ноября—11-го декабря 1884 года, за № 2598, о содержаніи вновь учреждаемыхъ въ рижской епархіи пяти причтовъ.

По указу Его Императорскаго величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 ноября 1884 года за № 13926, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе его, г. Оберъ Прокурора, о расходѣ на содержаніе вновь учреждаемыхъ въ рижской епархіи пяти причтовъ, *мнѣніемъ положилъ*: На содержаніе учрежденныхъ въ рижской епархіи причтовъ: въ мѣстечкѣ Леалѣ, на мызахъ—Новый Вердеръ и Вяйке-Ляхтре (Клейнъ-Лехтигаль), въ имѣніи Паденормъ, галсальскаго уѣзда, и въ деревнѣ Олешницахъ, везенбергскаго уѣзда, эстляндской губерніи, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ будущаго 1885 года, по *десяти тысячъ двести пятидесяти рублей* въ годъ, съ назначеніемъ изъ нихъ по 1,850 рублей на каждый причтъ, въ томъ числѣ: священникамъ по 1,300 рублей, старшимъ псаломщикамъ по 300 рублей и младшимъ по 250 рублей, и со внесеніемъ разрѣшаемой суммы въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ финансовыхъ смѣтъ вѣдомства Святѣйшаго Синода. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 13 ноября 1884 года Высочайше утверждено. Приказали: Оъ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіи Тамбовской—исправляющему должность фельдшера въ шацкомъ духовномъ училищѣ, лекарскому помощнику, коллежскому регистратору Григорію Викторову; старостѣ

церкви села Пертова, шацкого уѣзда, шацкому мѣщанину Дмитрію Попову; титулярному совѣтнику Николаю Ярцеву; старостѣ церкви села Цыплякова, шацкого уѣзда, шацкому купцу Семену Юдину; кадомскому купцу Ивану Алямовскому.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіи Тамбовской—моршанскому купцу Ивану Городкову; старостѣ Спасо-Преображенской церкви бывшаго города Кадома, мѣщанину Ѳеодору Кодыкову; мѣщанамъ: Ивану Кеняпину; Ивану Цыдилину; Василию Тарунину; Алексѣю Рожнову; Ивану Мрякину; Григорію Кодыкову; Николаю Алямовскому; купцамъ: Михаилу Рожнову; и Ѳеодору Андронову.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Утверждены въ должностяхъ.

Священники сель: Приозернаго Тимоѳея Веселовскій и Грачевки Александръ Заринъ—депутатами на съѣзды общепархіяльный и окружный отъ 2 Усманскаго Благочинническаго округа.

Священникъ села Грачевки Усманскаго уѣзда, Александръ Заринъ депутатомъ отъ 2 Усманскаго округа при слѣдствіяхъ.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Псаломщикъ единовѣрческой церкви села Покасъ, Спасскаго уѣзда, Василій Казариновъ къ единовѣрческой церкви села Васильевки, Моршанскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика села Подгороднаго Любовникова, Елатомскаго уѣзда, Николай Смирновъ къ Троицкой каменной церкви села Средней Оржевки, Кирсановскаго уѣзда, на мѣсто умершаго псаломщика діакона Николая Оржевскаго.

Исправляющій должность псаломщика села Царевки, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Добротворцевъ къ церкви села Лукина, Кирсановскаго уѣзда, на мѣсто выбывшаго псаломщика Дмитрія Пospѣлова.

Опредѣлены на мѣста.

Окончившій курсъ наукъ въ Воронежской Духовной семинаріи Дмитрій Голубевъ во псаломщика къ церкви села Царевки, Тамбовскаго уѣзда.

Учитель сельскаго начальнаго народнаго училища окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Алексѣй Новопокровскій во псаломщика къ церкви села Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, на мѣсто умершаго псаломщика діакона Петра Успенскаго.

З а в р ы т о м ѣ с т о

При церкви села Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, за смертію сверхштатнаго причетника Николая Никольскаго.

Объявлена благодарность Его Преосвященства.

Священнику села Васильевщины Моршанскаго уѣзда, Θεодору Славину за его усердіе и къ церкви и къ школь.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка:

Псаломщикъ діаконъ села Средней Оржевки, Троицкой каменной церкви, Кирсановскаго уѣзда, Николай Оржевскій 57 лѣтъ, изъ низшаго отдѣленія семинаріи, съ 29 сентября 1845 года причетникомъ, съ 11 Іюля 1867 года діаконномъ, въ семействѣ оставилъ жену Анастасію Андрееву 53 и дѣтей Михаила 19 и Василія 17 лѣтъ.

Сверхштатный причетникъ села Николаевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Никольскій 44 лѣтъ, изъ низшаго от-

дѣленія семинаріи, съ 19 мая 1863 года на должности; въ семействѣ оставилъ жену Марію Алексѣеву 36 лѣтъ.

Псаломщикъ діаконъ села Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Петръ Успенскій 44 лѣтъ, нзъ высшаго отдѣленія училища, съ 1854 года причетникомъ, съ 1859 года діакономъ; въ семействѣ оставилъ жену Надежду Васильеву 52 лѣтъ и дѣтей Марію 23 и Димитрія 17 лѣтъ.

Духовенство 5 Тамбовскаго округа при рапортѣ представило адресъ, поднесенный отъ духовенства Благочинному его округа Протоіерею Стефану Григор. Богородицкому за усердную и многополезную службу. На семъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства слѣд. «Можно напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

ЖУРНАЛЪ

Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта
№ 8-й.

С Л У Ш А Л И:

1. Рапортъ благочиннаго 2-го Козловскаго округа, отъ 18-го января 1885 года, объ открытіи церковно-приходской школы въ селѣ Екатерининѣ Козловскаго уѣзда.

Изъ приложений къ рапорту—заявленія священника Простосердова и приговора общества отъ 12 января сего 1885 года—видно: 1) школа, до отстройки новаго зданія, согласно приговору общества, помѣщается въ наемномъ съ отопленіемъ отъ общества зданіи; 2) священникъ І. Простосердовъ принялъ на себя преподаваніе Закона Божія и церковнаго пѣнія въ школѣ; діаконъ В. Успенскій—преподаваніе чтенія, письма и счета; 3) учебныя принадлежности частію взяты изъ преж-

де бывшей школы, частью пожертвованы г-жею Вырубовою; 4) въ школу принято 62 ученика, обученіе началось съ 15 января сего 1885 года; 5) Приговоръ общества удостовѣренъ волостнымъ старшиною.

Опредѣлили: утвердить школу въ с. Екатерининѣ подъ руководствомъ свящ. І. Простосердова и учителемъ въ ней діакона В. Успенскаго.

2) Рапортъ благочиннаго 2-го Темниковскаго округа объ открытіи школы, на 24 ученика, въ с. Пашатовѣ Темниковскаго уѣзда.—Школа помѣщается въ церковной караулкѣ; преподаваніе Закона Божія несетъ свящ. П. Родниковъ, обученіе по другимъ предметамъ—псаломщикъ Н. Алешковскій.

Опредѣлили: утвердить церковно—приходскую школу въ селѣ Пашатовѣ подъ завѣдываніемъ свящ. Родникова и учителемъ въ ней псаломщика Н. Алешковскаго.

3. Отношеніе благочиннаго 1-го Усманскаго округа, отъ 15-го января сего 1885 года, съ увѣдомленіемъ, что вмѣсто псаломщика—учителя въ с. Сторожевомъ Усманскаго уѣзда, опредѣленъ студентъ семинаріи Богословскій, который 8-го января вступилъ и въ должность учителя Сторожевской школы.

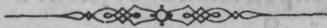
Опредѣлили: утвердить псаломщика—студента семинаріи П. Богословскаго учителемъ Сторожевской школы.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Пресвященства: 11 февраля 1885 г. „Исполнить.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Тамбовской Семинаріи.

Правленіе Тамбовской Семинаріи, во исполненіе журнальнаго опредѣленія отъ 11-го декабря минувшаго 1884 года за № 57, съ утвержденія Его Преосвященства, честь имѣетъ принести выраженіе искренней признательности Почетному Блюстителю Семинаріи Потомственному почетному гражданину Николаю Васильевичу Аносову за пожертвованіе имъ въ декабрѣ 1884 года 300 рублей на улучшеніе хозяйственной части Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Высочайшая награда. Опредѣленія Св. Синода. Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою и безъ грамотъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Журналъ Епар. Учил. Совѣта. Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать дозволяется. Тамбовъ 1-го Марта 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д., Присутств. Мѣста.

**НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ**

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

1-го Марта

№ 5.

1885 года.

**Изъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій приходскаго священника
съ простымъ народомъ.**

Собесѣдованіе шестнадцатое ().*

Прошлую бесѣду съ вами, брат. мои, я кончилъ на томъ, какъ Израильтяне чудесно перешли по морскому дну, точно по сушѣ, и какъ Фараонъ потонулъ въ морѣ со всѣми своими войсками и колесницами.

По переходъ чрезъ Черное море, Израильтяне по-

(*) 21 ноября 1884 года. День Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Въ церкви, послѣ общины.

шли дальше, къ обѣщанной имъ Богомъ землѣ Ханаанской. Путь ихъ лежалъ чрезъ мѣста глухія и неплодныя, по пустынѣ Аравійской. На этомъ пути Богъ много являлъ имъ великихъ милостей Своихъ, какъ особозбранному и хранимому народу, чтобы воспитать и укрѣпить ихъ вѣру въ Него и приучить ихъ во всемъ располагаться на Его волю и помощь. Но Израильтяне, — надобно вамъ сказать, — были народъ испорченный. Долгая жизнь ихъ между невѣрными Египтянами, жизнь подневольная, на тяжелыхъ работахъ и подъ побоями, сдѣлала ихъ слабыми вѣрою въ истиннаго Бога, грубыми и непокорными. Чуть что — и вотъ недовольство, непокорность и ропоть на Моисея — вождя ихъ и на Самого Бога. Поэтому, съ великими милостями, нужны были иногда и великія наказанія Божіи, чтобы ихъ вразумить и смирить. И только усердныя молитвы Моисея, да великое долготерпѣніе Божіе спасали ихъ отъ совершеннаго истребленія, уничтоженія.

Я не буду рассказывать вамъ о всѣхъ обстоятельствахъ ихъ путешествія въ землю Ханаанскую; расскажу только о нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе важныхъ, чтобы показать вамъ, какъ они были слабовѣрны и непокорны предъ Богомъ и какъ, при всемъ томъ, долготерпѣливъ и милостивъ былъ къ нимъ Богъ.

Отойдя отъ Чермнаго моря въ пустыню, Израильтяне три дня не находили въ ней воды; потомъ нашли одинъ источникъ, но вода въ немъ была совершенно негодная, горькая. И вотъ ропоть на Моисея. «Что же намъ пить?» приставали къ нему Израильтяне. Моисей обратился съ молитвою къ Богу и Господь указалъ ему одно дерево. Моисей опустилъ это дерево въ источникъ — и вода тотчасъ сдѣлалась сладкою. Это чудо

должно бы вразумить Израильтянъ, что они всегда и во всемъ найдуть помощь у Бога, если безъ ропота и съ полною вѣрою будутъ отдаваться въ Его волю. Но не таковы были Израильтяне. Черезъ нѣсколько времени, у нихъ вышли дорожные запасы хлѣба. И воть, вмѣсто надежды на Бога, опять ропотъ на Моисея и Аарона. «Вы насъ вывели сюда, чтобы уморить голодомъ, говорили Израильтяне съ укоромъ. Лучше бы намъ умереть въ Египтѣ. Тамъ мы сидѣли около котловъ съ мясомъ и хлѣба ѣли до сыта». Тогда Господь повелѣлъ Моисею объявить Израильтянамъ, что вечаеромъ у нихъ будетъ мясо, а утромъ хлѣбъ. И дѣйствительно, въ тотъ же день вечеромъ налетѣло къ ихъ стану безчисленное множество перепеловъ, а утромъ, послѣ росы, появилась вокругъ стана на землѣ какая-то бѣлая крупа. «Вотъ хлѣбъ, который даетъ вамъ Господь, сказалъ Моисей Израильтянамъ. Собирайте его, сколько кому требуется, на одинъ день, а для другого дня не оставляйте.» И кто оставлялъ его на другой день, у тѣхъ онъ портился. Израильтяне назвали этотъ нечистый хлѣбъ манною. Съ тѣхъ поръ манна появлялась около нихъ на землѣ каждое утро, до самаго прихода ихъ въ землю Ханаанскую. Только въ праздники не посылалъ ее Богъ. Поэтому, наканунѣ праздниковъ ее собирали на два дня, — и она не портилась. Вкусомъ она была похожа на пышку съ медомъ. Ее можно было молоть въ жерновахъ, толочь въ ступѣ и варить въ котлахъ. Видимо, — Богъ имѣлъ особенное попеченіе объ Израильтянахъ; но это ихъ не вразумляло. Въ другой разъ у нихъ опять не было воды, — и опять ропотъ на Моисея. «Вѣрно для того вывели ты насъ изъ Египта, чтобы здѣсь уморить насъ жаждою. Давай намъ

воды — требовали они. Огорченный Моисей опять обратился съ молитвою къ Богу. Богъ повелѣлъ ему ударить при всѣхъ посохомъ по камню — и изъ него потекла вода.

Чрезъ нѣсколько времени, по выходѣ изъ Египта, Израильтяне пришли къ горѣ Синаю и расположились около нея станомъ. Здѣсь Господу угодно было дать имъ Свой Божественный Законъ, какъ надо вѣровать и жить, чтобы по самой жизни быть избраннымъ, святымъ народомъ Божиимъ. Велѣно было два дня проводить въ чистотѣ и воздержаніи, чтобы потомъ выслушать слова, Законъ Божій. Внизу горы проведена была черта, выше которой никто не долженъ былъ переходить, подъ угрозою смертию. И вотъ на третій день, — это былъ пятидесятый день по выходѣ Израильтянъ изъ Египта, — гора Синай покрылась черными тучами, засверкали молніи загремѣли громы, послышались звуки трубъ все сильнѣе и сильнѣе. Вся гора тряслась отъ грома и звука трубъ и пламя и дымъ поднимались отъ нея, какъ изъ огромной печи. Это Самъ Богъ сошелъ на гору. При видѣ всего этого великаго и грознаго, народъ пришелъ въ ужасъ. Моисей подвелъ народъ къ чертѣ, которая была проведена внизу горы, а самъ съ братомъ своимъ Аарономъ сталъ на горѣ, впереди всѣхъ. Тогда послышались съ горы слова, изъ огня и дыма. Не видно было, кто говорилъ эти слова; но всѣ ясно слышали ихъ. Это говорилъ Самъ Богъ — и вотъ что говорилъ Онъ: «Я — Господь Богъ твой.. и не должно быть у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня. Не дѣлай себѣ кумира (идола) и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водахъ ниже земли: не поклоняйся имъ и не слу-

жи имъ. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно... Помни день субботный, чтобы свято провождать его: шесть дней работай, и дѣлай въ нихъ всякія дѣла твои, а день седьмой—суббота Господу Богу твоему... Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы ты былъ долготѣнъ на землѣ... Не убей. Не прелюбодѣйствуй. Не укради. Не возноси ложнаго свидѣтельства на ближняго твоего. Не желай жены ближняго твоего, не желай дому ближняго твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, — ничего, что у ближняго твоего.

Это, брат, мой, и есть тѣ десять главныхъ заповѣдей Божіихъ, которыя обязанъ знать и на дѣлѣ исполнять и каждый изъ насъ; потому что онѣ даны Богомъ не для однихъ только Израильтянъ, но и для всѣхъ людей, на вѣчныя времена. Но бѣда въ томъ, — многіе изъ насъ знаютъ ихъ и исполняютъ!.. Знаютъ многіе и много разныхъ прѣсней, басней и прибаутокъ, но только не десять заповѣдей Божіихъ; живутъ многіе суетливо и хлопотливо; но только не по заповѣдямъ Божиимъ. Это уже вовсе не «по-божьему» д..

Израильтяне выслушали Слова Божіи съ величайшимъ страхомъ и потомъ сказали Моисею: «нѣтъ, — лучше ты одинъ слушай Слова Божіи и передавай намъ, а то мы умремъ отъ страха». Моисей отпустилъ народъ въ станъ, а самъ, по повелѣнію Божию, взошелъ на гору — въ облако, и тамъ Богъ высказалъ ему свои законы, — какъ чадо почитать Его и угождать Ему и какіе порядки установить у Израильтянъ, чтобы они были благоустроеннымъ обществомъ. Сойдя съ горы, Моисей пересказалъ все законы

Божій народу, записаль ихъ въ книгу и взялъ съ народа клятву вѣрно исполнять ихъ. Съ тѣхъ-то поръ, братъ мой, и пошелъ между людьми писанный законъ Божій, — свящ. Писаніе. До того же времени не было у людей свящ. книгъ; законъ Божій передавали старшіе младшимъ на словахъ и на память, — было только свящ. преданіе.

Но недолго исполняли Израильтяне свою клятву предъ Богомъ — быть во всемъ вѣрными Ему, — такой уже это былъ народъ непостоянный и непокорный. И вотъ какъ это было. Послѣ данной Израильтянами клятвы жить по Закону Божію, Моисей, по повелѣнію Божію, взошелъ опять на гору Синай. Тамъ пробылъ онъ сорокъ дней и ночей въ бесѣдѣ съ Богомъ и получили отъ Него двѣ каменныхъ скрижали, — доски, на которыхъ Самимъ Богомъ написаны были десять заповѣдей. На стѣнахъ нашего храма есть картина, какъ Моисей получалъ отъ Бога на горѣ каменныя скрижали съ заповѣдями. (Указано на картину). Между тѣмъ, нетерпѣливые и непостоянные Израильтяне подумали, что Моисей больше не возвратится къ нимъ и задумали сдѣлать себѣ Бога, который теперь шелъ бы впереди ихъ, вмѣсто Моисея. Собрали золотыхъ колець, серегъ и другихъ золотыхъ вещей, слили изъ нихъ теленка и сказали: «вотъ богъ, который вывелъ насъ изъ Египта.» Начали предъ нимъ кланяться и приносить ему жертвы, открыли пиръ и завели предъ нимъ игры и пляски, какъ дѣлали язычники предъ своими ложными богами. Такимъ образомъ, вмѣсто истиннаго Бога, которому такъ недавно клялись быть вѣрными, Израильтяне признали за бога бездушнаго идола, — впади въ идолопоклонство, которымъ они заражены были отъ

Египтянь, такъ какъ тѣ быка почитали за бога. Когда Израильтяне пировали и ликовали предъ своимъ золотымъ идоломъ, въ то самое время Богъ вручалъ Моисею на горѣ скрижали съ заповѣдями и сказалъ ему: «сойди отсюда поскорѣе. Народъ, выведенный тобою изъ Египта, уже совратился съ пути, который Я заповѣдалъ ему... Я вижу, — эти люди непокорные... Я истреблю ихъ, а отъ тебя произведу многочисленное племя». Но Моисей сталъ молиться за народъ — и Господь смилостивился. Поспѣшая съ горы, Моисей издали увидѣлъ внизу игры и пляски вокругъ теленка — идола и во гнѣвѣ бросилъ изъ рукъ скрижали съ заповѣдями, полученныя отъ Бога, и разбилъ ихъ. Потомъ разбилъ золотого теленка, сжегъ его, истерши въ порошокъ, и велѣлъ казнить главныхъ зачинниковъ этого безбожнаго дѣла. На другой день, онъ опять взшелъ на гору. Тамъ онъ сорокъ дней хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, — все умолялъ Бога за великій грѣхъ народа. Между тѣмъ, и народъ созналъ свой тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и искренно сталъ въ немъ каяться. Тогда Господь перемѣнилъ гнѣвъ Свой на милость и повелѣлъ Моисею опять вытесать двѣ каменныхъ скрижали, вмѣсто разбитыхъ, и взойти съ ними на гору. На этотъ разъ Моисей опять пробылъ на горѣ въ постѣ и бесѣдѣ съ Богомъ сорокъ дней и сорокъ ночей, получилъ отъ Него опять десять заповѣдей, которыя Самъ же Богъ написалъ на принесенныхъ имъ каменныхъ доскахъ, и возвратился къ народу. Отъ долгой бесѣды съ Богомъ, отъ лица Моисеева выходили такіе свѣтлые лучи, что нельзя было смотрѣть на него, и онъ долженъ былъ накрывать на лице свое покрывало всякій разъ, когда обращался говорить съ народомъ.

Во время бесѣдъ своихъ съ Моисеемъ на горѣ Синаѣ, Богъ, между прочимъ, повелѣлъ ему устроить для Израильтянъ особый храмъ для совершенія въ немъ службы Божіей и поставить для этого дѣла особыхъ людей, и указалъ самый порядокъ, какъ совершать службу Божию. До того же времени не было у Израильтянъ ни особаго храма, ни особыхъ лицъ для совершенія службы Божіей, ни особаго порядка службы. Ее совершали старшіе въ каждой семьѣ, въ разныхъ мѣстахъ и разнымъ порядкомъ. По приглашенію Моисея, собрано было множество золота, серебра, мѣди, драгоценныхъ камней и тканей и прочаго, что требовалось для храма, и дѣло было поручено опытнымъ мастерамъ. Храмъ былъ построенъ походный, — можно было его разбирать и переносить съ мѣста на мѣсто, — и назывался скиніею. Скинія, по-русски значить палатка. Вокругъ храма обтянуть былъ полотномъ обширный четверугольный дворъ для народа и среди двора поставленъ былъ жертвенникъ для приношенія на немъ жертвъ Богу. Внутри храмъ раздѣлялся на двѣ половины завѣсою, на которой вытканы были изображенія св. херувимовъ. Первая отъ входа половина называлась святилищемъ, а вторая, за завѣсою, — святое святыхъ, — самое святое мѣсто, что нынѣ у насъ св. алтарь. Во святилищѣ поставленъ былъ обложенный золотомъ жертвенникъ для куренія на немъ ладана, золотой подсвѣчникъ съ семью лампадами для елея и обложенный золотомъ столъ, на которомъ каждую недѣлю клали по двѣнадцати хлѣбовъ въ жертву Богу отъ всего израильскаго народа, какъ потомковъ двѣнадцати сыновей патриарха Іакова. Во свягомъ святыхъ поставленъ былъ золотой ковчегъ — ящикъ съ двумя золоты-

ми изображеніями на немъ св. херувимовъ, а въ ящикѣ хранились каменные скрижали съ десятию на нихъ заповѣдями, написанными Самимъ Богомъ, и золотой сосудъ съ манною—небеснымъ хлѣбомъ, на всегдашнюю память Израильтянамъ о чудесномъ кормленіи ихъ Богомъ въ пустынь. Все это устроено было по плану, показанному Самимъ Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ. И когда храмъ былъ готовъ, Моисей освятилъ его и тотчасъ сошло на него облако. Это было видимымъ знакомъ, что Самъ Богъ избралъ храмъ этотъ особымъ Своимъ мѣстомъ,—Своимъ домомъ. Такимъ образомъ,—скажемъ кстати, брат. мои,—ложно, не «по Писанію» толкуютъ молокане, будто не нужны ни особые храмы для службы Божіей, ни св. иконы,—будто все это идолопоклонство. Видите,—Самъ Богъ повелѣлъ Израильтянамъ устроить особый храмъ и поставить въ немъ св. иконы,—изображенія херувимовъ, конечно, для поклоненія предъ ними. И что это—вовсе не идолопоклонство, о томъ было уже говорено вамъ въ одной изъ прежнихъ бесѣдъ, когда была рѣчь о св. иконахъ.

Совершать службу Божію и помогать при богослуженіи Богъ дозволилъ не всякому, а повелѣлъ избирать особыхъ людей и чрезъ особое посвященіе. И вотъ Моисей, по повелѣнію Божію, отдѣлилъ и посвятилъ на это святое дѣло цѣлое племя,—всѣхъ потомковъ Левія, третьяго сына патріарха Іакова. Изъ нихъ брата своего Аарона поставилъ первосвященникомъ,—архіереемъ; сыновей его священниками, а прочихъ—нищими служителями при богослуженіи и храмъ, въ родѣ нынѣшнихъ діаконовъ и причетниковъ, и назвалъ ихъ левитами. Всѣ эти должности переходили потомъ по наслѣдству: левитами могли быть только потомки

Аарона, — и такимъ образомъ у Израильтянъ, по установленію Божію, составилось особое духовное сословіе, какъ это ведется и у насъ христіанъ. Поймите изъ этого, брат. мои, всю несправедливость молоканскихъ и хлыстовскихъ толковъ, будто не нужны особые архіереи и священники, будто все это выдумка человѣческая. Нѣтъ, — Самъ Богъ еще во времена Моисея повелѣлъ установить эти священные должности для совершенія службы Божіей, чтобы не брался за это дѣло всякій самозванецъ. И кто нарушалъ этотъ установленный Богомъ порядокъ, тотъ строго наказывался Самимъ Богомъ, на страхъ прочимъ. И вотъ, между прочимъ, примѣръ на это. Разъ, во время странствованія Израильтянъ по пустынь, трое Израильтянъ — Кореи, Даѳанъ и Авиронъ и двѣсти пятьдесятъ общественныхъ начальниковъ, возмутились противъ Моисея и Аарона и сказали имъ: «все общество наше свято, потому что среди его Господь: зачѣмъ же вы ставите себя выше народа Божія?» Возмутителямъ, очевидно, хотѣлось, чтобы и всякій изъ нихъ могъ совершать службу Божію, — кто архіереемъ и кто священникомъ. Моисей сказалъ имъ: «возьмите завтра каждый по кадильницѣ и предъ храмомъ Божіимъ закурите въ нихъ ладонь. Придетъ и Ааронъ съ своею кадильницею, — и тогда видно будетъ, кто угоденъ Богу для служенія Ему.» Утромъ Кореи и двѣсти пятьдесятъ другихъ бунтовщиковъ явились съ своими кадильницами предъ дверьми храма. Пришли также Моисей и Ааронъ; Даѳанъ и Авиронъ не явились. Тогда Господь повелѣлъ Моисею и Аарону отступить отъ бунтовщиковъ и отдѣлить всѣхъ Израильтянъ отъ палатокъ Корея, Даѳана и Авирона. И вотъ тотчасъ разступилась земля и Кореи, Да-

оанъ и Авиронъ со всѣми своими палатками и имуществомъ живые провалились въ преисподнюю, а прочихъ бунтовщиковъ попалить огонь. Это было видимымъ внушеніемъ для каждаго, что никто не долженъ нарушать установленный Богомъ порядокъ и самочинно совершать службу Божию. Чего домогались Израильскіе возмутители Кореи, Даанъ и Авиронъ, похожее на это бываетъ, брат. мои, и у нашихъ хлыстовъ: бойкій да рѣчистый мужикъ—у нихъ христось или пророкъ, расторопная баба или дѣвка—богородица или пророчица. Есть у нихъ, пожалуй, и свои «живые боги»... Но это между прочимъ...

Израильтяне простояли около горы Синаи цѣлый годъ, пока Моисей вводилъ между ними порядки по Божьему закону. Потомъ разобрали и взяли съ собою свой походный храмъ и двинулись дальше къ землѣ обѣтованной. Скоро бы дошли и завладѣли они этою землею, если бы на пути такъ часто не прогнѣвляли Бога своимъ маловѣріемъ, ропотомъ и непослушаніемъ. Вотъ они уже совсѣмъ подошли къ землѣ обѣтованной и оставалось только войти въ нее и завладѣть ею. Но и тутъ они навели Бога на такой великій и праведный гнѣвъ, что должны были воротиться назадъ и странствовать по пустынѣ еще многіе и многіе годы. И вотъ какъ это случилось. Прежде, чѣмъ войти въ землю обѣтованную, Моисей, по желанію народа и по повелѣнію Божию, послалъ туда двѣнадцать соглядатаевъ—«ходоковъ» осмотрѣть, какова эта земля и каковы тамъ жители. Чрезъ сорокъ дней соглядатаи воротились и рассказали, что земля богата растеніями и лугами, привольна для пчеловодства и скотоводства; но народъ въ ней очень силенъ и живетъ въ большихъ и крѣпкихъ

городахъ. При этомъ десятеро изъ соглядатаевъ стали смущать Израильтянъ: «не совладѣтъ намъ съ этимъ народомъ, говорили они;—тамъ такіе великаны, что мы предъ ними, какъ саранча.» Израильтянамъ нечего бы смущаться этими пустыми рѣчами. Если Самъ Богъ обѣщаль имъ эту землю, то они крѣпко должны бы вѣрить и надѣяться, что Онъ поможетъ имъ и завладѣть ею. Но вмѣсто того поднялся между ними крикъ и ропотъ на Моисея и на Самого Бога. «Это Богъ для того ведетъ насъ туда, говорили они, чтобы все мы погибли, а жены и дѣти наши достались бы врагамъ въ добычу» — и начали сговариваться выбрать себѣ особаго начальника и воротиться опять въ Египеть. Моисей и Ааронъ и двое изъ соглядатаевъ — Исусъ Навинъ и Халевъ стали ихъ уговаривать — не волноваться и расположиться на милость и помощь Божию; но народъ и слушать ихъ не хотѣлъ и рѣшилъ было побить ихъ камнями, — такой это былъ народъ грубый и безпокойный. Не то же ли самое, брат. мой, бываетъ и въ нынѣшнемъ народѣ?!.. Слушаютъ ли и нынѣ совѣта людей благоразумныхъ и честныхъ? Не слушаютъ ли больше людей безпокойныхъ и вредныхъ для общественнаго порядка и спокойствія?!.. И не отъ того ли и вся неурядица въ дѣлахъ общественныхъ?!.. Подумайте-ка объ этомъ!.. Когда Израильтяне волновались и ничего добраго слушать не хотѣли, Господь во гнѣвѣ сказалъ Моисею: «долго ли этому народу оскорблять Меня и не вѣровать въ Меня при всѣхъ тѣхъ чудесахъ, которыя Я творю среди него? Истреблю Я его и отъ тебя произведу народъ и многочисленнѣе и сильнѣе»... «Нѣтъ, Господи, молился Моисей, не истребляй народа, но проси ему грѣхъ этотъ, какъ Ты и впередъ

прощаль его.» «Прощаю по твоей молитвѣ, сказалъ Богъ;—но скажи имъ, что не увидятъ они обѣщанной имъ земли. Еще сорокъ лѣтъ будутъ странствовать они по этой пустынѣ и перемерутъ въ ней всѣ, которые теперь старше двадцати лѣтъ; только ихъ дѣтей, да Исуса Навина и Халева, введу я въ эту землю»,—и зачинщики бунта—десять соглядатаевъ тотчасъ же поражены были смертью. Израильтяне раскаялись и горько плакали; но правосудный Богъ не отмѣнилъ своего наказанія. И пошли они опять назадъ съ горемъ и плачемъ въ голодную пустыню отъ самой границы земли обѣтованной, и странствовали по ней сорокъ лѣтъ, и перемерли въ ней всѣ, которые вышли изъ Египта взрослыми, кромѣ Исуса Навина и Халева. Не привелъ Богъ и самому Моисею съ Аарономъ войти въ землю обѣтованную. И вотъ за какой грѣхъ ихъ. Разъ Израильтяне, уже подъ конецъ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, не находили въ ней воды и начали, по обыкновенію, роптать на Моисея: несчастія все еще не научили ихъ быть терпѣливыми и располагаться на помощь Божію. Моисей и Ааронъ обратились съ молитвою къ Богу и Господь сказалъ Моисею: «возьми посохъ твой, соберите съ Аарономъ весь народъ и при всѣхъ скажите каменной скалѣ—и изъ нея потечетъ вода.» Моисей и Ааронъ собрали народъ; но вмѣсто того, чтобы сказать скалѣ, Моисей ударилъ по ней своимъ посохомъ два раза и, при этомъ высказалъ предъ народомъ какъ бы сомнѣніе во всемогущей силѣ Божіей. И хотя вода дѣйствительно потекла изъ скалы; но, тѣмъ не менѣе, Богъ сказалъ Моисею и Аарону: «за то, что вы показали предъ народомъ сомнѣніе въ Моемъ всемогуществѣ и своимъ маловѣріемъ подали ему

соблазнъ, — не введете вы этого народа въ обѣтованную землю.» Ааронъ скончался прежде Моисея ста двадцати трехъ лѣтъ.

Мѣжду тѣмъ, сорокалѣтнее странствованіе Израильтянъ по пустынѣ оканчивалось и они опять пришли къ границѣ земли обѣтованной, — ихъ отдѣляла отъ нея только рѣка Іорданъ. Моисей сталъ молиться Богу, чтобы Онъ смиловался надъ нимъ, — допустилъ его перейти за Іорданъ и увидать эту прекрасную землю. Но Господь сказалъ ему. „не проси Меня больше объ этомъ. Вотъ взойди на гору, взгляни оттуда на землю, которую Я даю сынамъ Израильскимъ, — и умри: это за то, что вы съ Аарономъ не прославили предъ народомъ Моего всемогущества при изведеніи воды изъ камня.“ Моисей безропотно покорился водѣ Божіей и сталъ просить Бога назначить послѣ него начальника надъ Израильтянами, чтобы они не остались, какъ овцы безъ пастуха, — и Господь повелѣлъ ему поставить начальникомъ надъ ними Іисуса Навина.

Наступилъ конецъ сорокаго года по выходѣ Израильтянъ изъ Египта, пришло время вступленія ихъ въ землю обѣтованную, — и Моисей началъ готовиться къ смерти. Онъ собралъ къ Себѣ Израильтянъ, выросшихъ въ пустынѣ, и долго велъ съ ними свою послѣднюю, прощальную бесѣду. Онъ напомнилъ имъ о всѣхъ милостяхъ, какія Богъ оказывалъ имъ и отцамъ ихъ во время странствованія ихъ по пустынѣ, повторилъ предъ ними всѣ законы, какіе даны были Богомъ въ разное время, и умолялъ свято соблюдать ихъ. Простился съ ними, благословилъ ихъ и потомъ взшелъ одинъ на гору Нававъ. Посмотрѣлъ оттуда на обѣщанную Богомъ землю горячо любимому имъ наро-

ду, которая широко разстилалась предъ нимъ тамъ за рѣкою Иорданомъ, съ своими зеленѣющими горами, холмами и долинами, сердечно порадовался, что, вотъ еще немного, и любимый народъ его, за который Онъ готовъ былъ положить душу свою, — вступить, наконецъ, въ эту плодоносную землю, послѣ долгой и тяжелой египетской неволи и трудныхъ странствованій по пустынѣ, — и мирно скончался ста двадцати лѣтъ, съ радостнымъ сознаниемъ, что онъ при всехъ великихъ препятствіяхъ и огорченьяхъ, вѣрно исполнилъ то великое дѣло, какое возложилъ на него Богъ: вывелъ Израильтянъ изъ Египта и привелъ ихъ къ землѣ обѣтованной. Ангелы Божіи похоронили на горѣ его тѣло и могила его никому осталась неизвѣстною.

— —

— Вотъ, батюшка, есть книжка о дурной болѣзни: не противно ли закону Божію читать ее? спросилъ одинъ изъ слушателей (*).

— Догадываюсь, о какой книжкѣ ты спрашиваешь меня. Книжка эта прислана и мнѣ. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ народѣ, и особенно въ простомъ, есть болѣзнь, — назовемъ ее во вашемъ, — дурная. Болѣзнь эта весьма опасная, — прилипчивая. Заболѣлъ въ семьѣ одинъ человѣкъ, — отъ него могутъ заразиться другой, третій и такъ далѣе. Она, какъ говорятъ и пишутъ знающіе дѣло люди, быстро распространяется въ народѣ. А распространяется она чрезъ зараженіе; а заражаются ею больше всего потому, что не умѣютъ распознавать ее и беречься отъ нея, и если кто заразился, — не лечатся во время и у кого слѣдуетъ. Такъ вотъ и нашелся

(*) Спросившій имѣлъ въ виду брошюру: «Простому народу объ одной очень частой у насъ заразительной болѣзни (сифилисѣ). В. И. Никольскаго, Тамбовскаго земскаго врача, въ Абакумовѣ,» которая разслана, кажется, земствомъ приходскимъ священникамъ, учителямъ и въ волости. правленіи.

добрый человекъ, лекаръ, который написалъ объ этой болѣзни книжку, для разсылки ея по селамъ и деревнямъ простому народу. Въ ней показано, какъ узнавать эту болѣзнь, какъ беречься отъ нея, чтобы не заразиться ею, и у кого и когдале читъся, если кто заразился ею. Стало быть, показано, какъ беречь свое здоровье и лечиться отъ болѣзни. А беречь здоровье не только не противно закону Божию, но такъ это и должно быть; потому что здоровье—даръ Божій и не беречь его грѣхъ. Равно и лечиться отъ болѣзни у настоящихъ врачей—тоже нѣтъ ничего противнаго закону Божию; потому что и лекаръ отъ Бога и лекарства отъ Него же. Вотъ что объ этомъ сказано въ Словѣ Божіемъ: *почитай врача (лекаря) противу потребности честию его: ибо Господь созда его... Господь созда отъ земли врачеванія (лекарства), и мужъ мудрый не возмущается ими.* (Сирах. 38,1,4.), Поэтому и читать книжку, о которой ты спрашиваешь, не только не противно закону Божию, но и нужно, чтобы знать, какъ блюсти свое здоровье—даръ Божій. Только нужно помнить, что въ великой болѣзни слѣдуетъ обращаться за помощью преждев сего къ Богу, а потомъ уже и къ настоящему лекарю; потому что врачамъ Богъ вразумляетъ и лекарствамъ отъ Него же подается сила.

— Батюшка! сказалъ другой изъ слушателей;—упростаго народа есть разговоры, будто Фараонъ и его войска не утонули въ морѣ до смерти, а въ наказаніе обращены Богомъ въ человекъ—рыбу,—съ головы—человекъ, а съ ногъ—рыба, и должны такъ мучиться въ морѣ до конца міра; и будто эти фараончики, когда кто плыветъ по морю, выныриваютъ изъ воды и спрашиваютъ: скоро ли преставленіе свѣта?

— Около того моря живутъ люди, какъ въ нашихъ мѣстахъ; на томъ морѣ были многіе ученые путешественники, которые описываютъ,—гдѣ что есть. Но никто изъ нихъ не написалъ, что въ морѣ томъ есть „фараончики“,—человекъ-рыба. Да и быть не можетъ. Напротивъ, въ Библии сказано, что утромъ, по переходѣ чрезъ море, Израильтяне увидѣли Египтянъ около морскихъ береговъ мертвыми,—тѣла ихъ плавали

въ водѣ. (Исх. 14,30). Стало быть, они утонули „до-
смерти“; стало быть, и всѣ эти разговоры о „фараон-
чикахъ“ — пустыя басни.

Священникъ *Михаилъ Зеленевъ*.

Ученіе древней Церкви о лицѣ І. Христа.

(Продолженіе).

Ипполитъ въ его полемикѣ съ патрипассіанизмомъ.

Памятникомъ полемики Ипполита съ патрипассіаниз-
момъ служить книга его противъ Верона и Гелика
и книга противъ Ноэта. Веронъ съ послѣдователями
своими допускалъ сліяніе двухъ естествъ во Христѣ,
утверждалъ, что Слово стало плотію чрезъ измѣненіе
Божества въ человѣчество и человѣчества въ Боже-
ство (1)... Ипполитъ отвѣчаетъ: „если та и другое, плоть
и Божество Христа равно дѣятельны и равно страда-
тельны, то должно исчезнуть всякое различіе между
Божествомъ и плотію, та и другое не сохраняютъ своей
природы (2)... Въ противоположность такому ученію Ве-
рона, Ипполитъ старается доказать невозможность из-
мѣненія и превращенія Божества въ плоть и плоти въ
Божество. Нельзя допустить — утверждаетъ онъ, — пре-
вращенія Божества въ человѣка, или такого соедине-
нія (*κένωσις*), чрезъ которое то, что тожесвенно съ От-
цемъ (*ταυτόν*), стало бы тожественнымъ съ человѣче-
ствомъ; нельзя даже говорить о движеніи Бога, а тѣмъ
больше объ измѣненіи и превращеніи. Божественная во-
ля, (3), чрезъ которую Богъ все сотворилъ и привелъ
въ движеніе, остается неподвижною. Безконечное не
допускаетъ даже мысли о движеніи, такъ какъ нѣтъ
мѣста, въ которомъ бы оно могло двигаться, и нѣтъ
ничего, около чего бы оно могло двигаться. Для без-
конечнаго и неподвижнаго по существу движеніе было
бы уже измѣненіемъ. Поэтому Слово или Сынъ Божій,

(1) Cont. Ver. См. въ Патрол. пр. Филарета.

(2) Cont. Ver. fragm. 6.

(3) Fragm. 1.

принимая челоѣчество, не потерпѣлъ никакого измѣненія: ради насъ Онъ принялъ описаніе чрезъ плоть, оставаясь Самъ въ Себѣ безплотнымъ (*διχα σαρκος*) и внѣ всякаго описанія. Превращеніе Божества въ челоѣчество и обратно челоѣчества въ Божество тѣмъ болѣе незозможно, что Богъ и челоѣкъ не могутъ быть даже сравниваемы между собою. Между твореніемъ и Творцемъ, конечнымъ и безконечнымъ, ограниченнымъ и неограниченнымъ, не можетъ быть никакого сравненія, ибо они не только относительно, но и существенно (*φυσικῶς*) различны. Божество до вочелоѣченія и послѣ онаго остается существенно безконечнымъ, неограниченнымъ, несравнимымъ, нераздѣльнымъ, и неизмѣннымъ (*αναλλοιωτον, ἀτρεπτον*), имѣющимъ силу въ Себѣ и чрезъ Себя, и т. д. (4).

Вотъ общее возрѣніе Ипполита на дѣло вочелоѣченія. Разсмотримъ теперь въ частности ученіе Ипполита о Божествѣ Іисуса Христа, о челоѣчествѣ и, наконецъ, объ отношеніи Божества и челоѣчества въ лицѣ Іисуса Христа.

Патрипассіане изъ школы Ноэта, на основаніи тѣхъ же мѣстъ Писанія, на которыхъ опирался и Праксей (5), утверждали, что въ Іисусѣ Христѣ явился Самъ Отецъ: Самъ Отецъ въ лицѣ Іисуса Христа сталъ Сыномъ, Самъ Онъ родился, Самъ страдалъ, и Самъ Себя воскресилъ изъ мертвыхъ. Опровергая ученіе Ноэта Ипполитъ ставитъ вопросъ: вопреки Θεодоту, который обращаетъ вниманіе лишь на челоѣчество Іисуса Христа, не нужно ли обратитъ все вниманіе только

(4) Fragm. 5 и 6.

(5) Исх. 3, 6. 20, 3. Вар. 3, 36. Исаи 45, 5. Римл. 9, 5. Иоан. 14, 9.

на Божество Христа и признать въ Немъ всецѣлое Божество (°)? Нѣтъ, отвѣчаетъ, то и другое односторонне (*μονοχωλον*). „Кто станетъ отрицать, что Богъ Единъ? Но это не исключаетъ домостроительства (*οεσπομία*), чрезъ которое открывается различіе въ Богѣ. Если Христосъ есть Богъ,—говорятъ они,—а Богъ одинъ, то страданіе, свойственное Христу, должно быть приписано и Богу Отцу“. Ипполитъ соглашается, что одинъ Богъ, въ Котораго нужно вѣрить, нерожденный, безстрастный (*απαθής*), безсмертный (*ἀθάνατος*), дѣлающій все такъ и тогда, какъ и когда хочетъ ('). Это равенство или тожество Божества Себѣ Самому Ипполитъ такъ строго понимаетъ, что не хочетъ допустить въ Богѣ (даже различія) желанія и нежеланія (°). И Слово Божіе также безстрастно (*απαθής*), и только благодаря плоти, Оно становится страстнымъ. Какъ же Ипполитъ понимаетъ различіе между Сыномъ и Отцомъ и какъ примиряетъ онъ это различіе съ единствомъ Бога? „Когда Богъ еще одинъ былъ, ничего современнаго Себѣ не имѣлъ, восхотѣлъ Онъ создать міръ... Но, существуя одинъ, Онъ былъ множественнымъ.“ Онъ въ единствѣ былъ многимъ (*πολύς ἦν*), поелику не былъ ни безъ Слова (*ἄλογος*), ни безъ мудрости (*ἄσοφος*)... Когда же восхотѣлъ Онъ по Своему изволенію, то родилъ Свое Слово, Которымъ создалъ все.. И вотъ предъ Нимъ другой. Если же говорю я другой: то не говорю—два Бога; Онъ (Сынъ), какъ свѣтъ отъ свѣта, какъ вода изъ источника, какъ лучъ изъ солнца. Въ подтвержденіе этого приводитъ слова: въ началѣ бѣ Сло-

(6) *Cont. Noët.*

(7) *Ibid.* с. 8.

(8) *Fabr.* 2, 45.

во, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. «Если Слово было у Бога и было Богомъ: что это значить? Разумѣеть ли двухъ Боговъ?—Не о двухъ Богахъ говорить, а объ одномъ, но о двухъ лицахъ... Отець одинъ, но два лица, потому что и Сынъ Богъ» (9). Павелъ дерзнулъ сказать, что Онъ есть Богъ надъ всѣмъ, и справедливо, ибо Онъ Самъ исповѣдалъ, что Ему предано все (10). Приводя мѣсто Иоанна (11), гдѣ говорится что вѣрующіе едино со Христомъ и Богомъ Отцемъ, Исполить говорить: какъ мы одно между собою и со Христомъ и Богомъ Отцемъ не въ отношеніи къ личности (*κατὰ τῆν οὐσίαν*) (12), но по силѣ и единомыслию (*δυναμὶς* и *διὰ θεοῦ τῆς ομοφρονίας*), то и Онъ (Сынъ) во Отцѣ по силѣ и единенію, (*δυναμει, διαθέσει*), а не по личности. Ибо Сынъ (*Παῖς*) есть единственный разумъ Отца. Въ мірѣ Онъ является какъ Сынъ Божій (*παῖς Θεοῦ*) (13). Итакъ, мы проповѣдуемъ многобожіе? Никакъ. Домостроительство согласія три приводитъ къ одному: ибо одинъ Богъ (14). Ибо предлагающій—Отець, слушающій (исполняющій)—Сынъ, освящающій—Духъ Святой. Отець надъ всѣмъ, Сынъ чрезъ все, Духъ Св. во всемъ (15), и намъ невозможно познать единаго Бога, если

(9) Cont. Noet. сс. 10—14.

(10) С. 6.

(11) Иоан. 17, 22.

(12) Слова: *οὐσία* и *ὕπoστασις* употреблялись нерѣдко безразлично, одно вмѣсто другаго.

(13) Ср. также de Chr. et. Antichr. с. 3. *ὁ τοῦ Θεοῦ παῖς, ὁ πάλαί Λόγος.*

(14) *Οἰκονομία συμφωνίας*,—это не значить, что ради домостроительства только допускается различіе въ Богѣ единомъ,—какъ можетъ казаться, но что домостроительство открывая намъ три лица, не нарушаетъ единства божественнаго существа.

(15) Ефес. 4, 6.

мы не вѣруемъ дѣйствительно въ Отца, Сына и Духа. Иудеи хвалятся Отцемъ, но они не возблагодарили Отца, ибо не познали Сына; еретики познали Сына, но не вѣровали въ Духа Св., почему и отвергли Его (16). Слѣдовательно, кромѣ единосушія и равенства воли и мысли, по ученію Ипполита, единство Бога утверждается и охраняется общимъ происхожденіемъ Сына и Духа Св. отъ Отца, и единствомъ дѣла, въ которомъ принимаютъ участіе три лица, каждое по своему личному свойству: Отецъ желаетъ или говоритъ, Сынъ исполняетъ волю Отца, Духъ Св. усваиваетъ людямъ дѣло Іисуса Христа, просвѣщая сознание человѣческое къ разумнѣнью всего домостроительства.

Въ идею сыновства Слова по ученію Ипполита, (какъ и по Тертулліану), входитъ и вочеловѣченіе. «Единородный, говоритъ онъ, хотя былъ совершенное Слово до воплощенія, но не совершенный Сынъ (17). Тотъ, кто былъ на небѣ, какъ Слово, безъ челоуѣчества, посланъ на землю, чтобы показать, что тотъ, кто на землѣ, и въ небѣ есть. Слово заимствовало у сыновъ челоуѣческихъ поносное имя (18) и называется Сыномъ челоуѣческимъ отъ начала, хотя Оно еще не было челоуѣкомъ, а только должно было стать такимъ и сдѣлаться совершеннымъ Сыномъ (19).

Теперь возникаетъ вопросъ: составляетъ ли вочеловѣченіе существенно—необходимый моментъ въ идеѣ сыновства Слова, по представленію Ипполита? Если составляетъ существенный моментъ, то не допускалъъ

(16) Cont. Noet. c. 14.

(17) Cont. Noet. c. 15.

(18) Cont. Noet. c. 15.

(19) Cont. Noet. c. 15 и 4.

ли Ипполитъ, подобно савелліанамъ, что Слово, существуя во Отцѣ, какъ безличная сила, съ принятіемъ чело-вѣчества становится личнымъ и является Сыномъ Божиимъ (20)? Нѣкоторые западные богословы видятъ въ ученіи Ипполита соединеніе савелліанскаго, отчасти субординаціанскаго и аріанскаго элементовъ. По ихъ мнѣнію, ученіе Ипполита о Сынѣ Божіемъ таково. Сынъ вѣчно существовалъ въ Богѣ, какъ умъ, мудрость и слово: но этотъ умъ, мудрость и слово не востасны, а суть предикаты Самого Бога; востасными же они становятся внѣ Бога, въ мірѣ. Богъ призываетъ Свой умъ къ востасному бытію рядомъ съ Собою, какъ Онъ хочетъ и когда хочетъ. Правда, ученіе Ипполита въ этомъ пунктѣ отличается отъ аріанскаго, потому что Сынъ единосущенъ съ Отцемъ: Онъ — не тварь, но рожденъ прежде всякой твари. Но если не существо, то рожденіе, посредствомъ котораго Онъ получаетъ личное бытіе, ставится внѣ вѣчности, во времени, какъ дѣло воли. Итакъ, можно сказать кратко, заключаютъ они, что Ипполитъ одною ногою стоитъ на почвѣ патрипастіанскихъ противниковъ и — такъ сказать — на савелліанской почвѣ строить субординаціанскую систему.

Съ такимъ взглядомъ на ученіе Ипполита мы не можемъ согласиться. Ученіе Ипполита о тріупостасномъ Богѣ стоитъ дѣйствительно въ самой тѣсной, непосредственной связи съ домостроительствомъ, но не такъ, чтобы различіе въ Богѣ трехъ востасей допускалось только въ домостроительствѣ и ради домостроительства, а такъ, что только изъ домостроительства мы узнаемъ

(20) Οὗτος δὲ νοῦς (Λόγος) ὡς πρῶτος ἐν τῷ κόσμῳ ἐδείχθη τοῖς θεοῖς. Cont Noet n. XI. Чрезъ воплощеніе Слово стало совершеннымъ Сыномъ Божиимъ τοῖς θεοῖς.

о существованіи въ Богѣ трехъ лицъ. Сущность его ученія такова по нашему разумѣнію. До созданія міра Богъ существовалъ въ своемъ тріпостасномъ единствѣ; ограниченная человѣческая мысль можетъ представить себѣ это сосуществованіе трехъ лицъ только приблизительно подъ образомъ сосуществованія мудрости и разума въ существѣ Отца, какъ своего начала; но это не значить, что разумъ и мудрость, т. е., Сынъ и Духъ существовали безлично во Отцѣ; Они существовали какъ живые дѣятели, слѣдовательно, какъ лица; съ другой стороны вѣпостасное различіе не нарушаетъ единства Божества: потомучто вѣпостасное бытіе ихъ такъ-же просто, чуждо всякой, даже метафизической дѣлимости, какъ и самое существо Божіе; потому-то Ипполитъ могъ выразиться: Богъ въ единствѣ былъ многимъ. Но мы и представить себѣ не можемъ, какъ возможно такое сочетаніе единства и множества въ одномъ существѣ и нашъ умъ никогда бы не пришелъ къ признанію этой истины. Но Богъ, рождающій или производящій Слово въ тайнѣ Своего существа, когда восхотѣлъ, родилъ Его, т. е., открылъ, и оно явилось въ мірѣ, какъ Сынъ; только теперь мы узнаемъ Сына, Который предвѣчно существовалъ въ Богѣ, какъ Слово, или какъ разумъ, недоступный для нашего познанія. Къ такому пониманію ученія Ипполита приводитъ слѣдующее мѣсто. Рожденіе Сына во плоти, по ученію Ипполита, есть тайна, результатъ которой мы видимъ во Христѣ, не имѣя возможности знать способа этого рожденія; еще болѣе глубокую тайну составляетъ рожденіе Сына отъ Бога Отца, которое совершилось прежде денницы ⁽²¹⁾. Несомнѣнно только то, что и послѣ рожде-

(21) Пс. 110, 3.

нiя отъ Отца Сынъ остается въ единствѣ существа съ Отцемъ, ἀχώριστος τοῦ πατρὸς (22) и все исполняетъ (23); Онъ есть ἀπερίγραπτος, ἀκατάληπτος (24), μονογενής Θεοῦ Λόγος (25), Λόγος τοῦ πατρὸς про πάντων γεγεννημένος (26), про αἰῶνων μονογενής (27). Очевидно, что Слово, на языкѣ св. Ипполита, есть Сынъ, понимаемый въ своемъ предвѣчномъ бытіи, Сынъ единственнымъ образомъ рождаемый изъ существа Отца, подобно разуму, и открываемый во внѣ, подобно слову. Съ именемъ Сына Слово явилось въ мірѣ (28). А что Ипполитъ въ лицѣ Иисуса Христа признаетъ именно Сына, существовавшего предвѣчно въ Богѣ, — это также несомнѣнно. Въ своемъ комментарий на книгу Бытія, слова Иисуса Христа: «прослави Мя Ты, Отче, у Тебѣ Самого славою, юже имѣхъ у Тебѣ прежде міръ не бысть» (29), Ипполитъ изъясняетъ такъ: «Онъ всегда былъ въ боголѣпной (θεοπρεπεί) славѣ, существуя вмѣстѣ съ Своимъ Родителемъ прежде всѣхъ вѣковъ и всякаго времени и прежде созданія міра.» На возраженіе противниковъ, будто евангелистъ Іоаннъ, въ 1-й главѣ своего Евангелія, говоритъ о Словѣ аллегорически, отвѣчаетъ: «нѣтъ, не аллегорически объясняется онъ. Представляя намъ Слово, которое было въ началѣ и нынѣ послано, говорить онъ послѣ того въ Апокалипсисѣ: и видѣлъ я небо отверстое и се конь бѣлый и сидящій на немъ Вѣр-

(22) Cont. Noet. c. 13.

(23) Fabr 2, 45.

(24) Theophan. 2.

(25) Fabr. 2, 29.

(26) De Chr. et. Antichr. c. 11.

(27) De charism. Т. 1. 246.

(28) См. выше примѣч.

(29) Іоан. 17, 5.

ный и Истинный, Который праведно судить и воинствует... И облеченъ Онъ въ одежду, обогрненную кровію. И называетъ имя Ему: Слово Божіе (30). Видите, какъ одежда обогрненная въ видѣніи означала плоть, въ которой низошло для понесенія страданія не причастное страданію Слово Божіе (31).

Сынъ Божій, по ученію Ипполита, не только Творецъ всего (32), но и Господь всего небеснаго, земнаго и преисподняго, Царь и Судія (33). Онъ поддерживаетъ все видимое и невидимое въ его бытіи (34). Онъ же начало всякаго откровенія: въ лицѣ пророковъ говорило Слово (35), показывая, что Оно должно явиться между людьми (36). Пророковъ Ипполитъ сравниваетъ со струнами, а Слово съ ударяющимъ орудіемъ (37).

Съ необыкновенною ясностію взора излагаетъ св. Ипполитъ ученіе о самомъ актѣ вочеловѣченія Слова. Будемъ вѣрить, братія, по апостольскому преданію, что Богъ Слово снизошелъ съ неба въ Св. Дѣву Марію, дабы воплотившись изъ нея и принявъ душу человѣческую — и я думаю — разумную, ставъ всеѣмъ тѣмъ, что составляетъ человѣка, за исключеніемъ грѣха, спасти падшаго, даровать безсмертіе вѣрующимъ въ Него... Какъ проповѣдано, такъ открылся Онъ видимо, новымъ

(30) Апок. 19, — 11—13.

(31) Cont. Ver. II. 15. Слова, достойныя особеннаго замѣчанія по вѣрному объясненію словъ Евангелиста, основанному на глубокомъ пониманіи природы и всеобъемлемости созерцанія богодухновеннаго ума.

(32) Πάντων δημιουργός Theoph. 2, Cont. Noet. 10.

(33) De Chr. et. Antichr. 26.

(34) Fabr. 2, 29.

(35) Fabr. 1, с. 31.

(36) Cont. Noet. 11.

(37) Cont. Ver. 3.

человѣкомъ; изъ Дѣвы и отъ Св. Духа, съ небесною природою и съ земною, какъ плоть отъ ветхаго Адама чрезъ Дѣву. Такъ Онъ вступилъ въ міръ и открылся видимымъ Богомъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и возшелъ на небо, какъ совершенный человѣкъ; поелику не призрачно или съ измѣненіемъ, но истинно былъ Онъ человѣкомъ» (38). «Творецъ всего изъ святой Приснодѣвы Маріи... сталъ человѣкомъ (39). Чудесный способъ рожденія былъ приличенъ Іисусу Христу, какъ Искупителю первосозданнаго Адама (40). «То, что зачала Св. Дѣва, было Слово, Первенецъ Божій, снизшедшій въ нее съ неба, и человѣкъ, какъ ея первенецъ, образованный въ ея тѣлѣ,—въ силу чего первородное Слово Божіе соединилось съ перворожденнымъ человѣкомъ (41). Оба естества, божественное и человѣческое, должны были соединиться въ Немъ, чтобы Онъ могъ быть посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ (42). Духовный Адамъ принялъ Адама перваго въ Дѣвѣ, Онъ явился Спасителемъ побѣжденнаго, такъ какъ Онъ сталъ равенъ ему (43). «Единородное Слово Божіе, Богъ отъ Бога, смирилъ Себя, добровольно сдѣлавшись тѣмъ, чѣмъ не былъ и эту безславную нашу одежду (т. е. плоть) принялъ на Себя (44). Воплотившееся Слово Божіе было чуждо всякаго грѣха не по Божеству только,

(38) Cont. Noet. п. 17 и 18.

(39) De theolog. et incarn. n. VIII. сн. cont. Beron. et Helic. Serm. III.

(40) in Daniel. VII. apud Mai. 1.

(41) Fabr. 1, 267.

(42) Ibid. 1, 266.

(43) Ibid. 1, 269.

(44) Fabr. 2, 29.

но и по человечеству. Въ толкованіи на книгу Бытія (гл. 49, 11 ⁽⁴⁵⁾), Исполить говорить: «въ винѣ омываетъ Онъ (Сынъ) Свою одежду, т. е., чрезъ Св. Духа, и Слово истины— Онъ очищаетъ Свою плоть. Прилагая мѣсто Притчей о премудрости ⁽⁴⁶⁾ къ Иисусу Христу, Исполить изъясняетъ его такъ: «Христось, мудрость и сила Бога Отца, создалъ Себѣ домъ, т. е. тѣло въ утробѣ Дѣвы, какъ храмъ. «Она (Премудрость) утвердила семь столповъ», это по Исаии значить семь силъ Духа Св., которые почивали на Христѣ. «Она растворила вино въ сосудѣ», т. е., Спаситель въ утробѣ Дѣвы соединилъ Свое Божество, чистое вино съ плотію, и изъ нея родился, какъ Богъ и человѣкъ безъ смѣшенія. «Она накрыла Свой столъ» т. е., она дала познаніе Св. Троицы: «Она приготовила жертву,» т. е. тѣло Свое и т. д. Вслѣдствіе очищенія Духомъ Св. и безсѣменнаго рожденія, Иисусъ Христось былъ чуждъ какъ первороднаго, такъ и личнаго грѣха, былъ *ἄνθρωπος ἀνεῦ ἁμαρτίας* ⁽⁴⁷⁾, *ἄνθρωπος ἀναμάρτιτος* ⁽⁴⁸⁾. Онъ даже не могъ грѣшить ⁽⁴⁹⁾. Какъ совершенный человѣкъ Онъ прошелъ всѣ человѣческіе возрасты, пережилъ всѣ состоянія, и потому Онъ есть Мздовоздаятель и Судія; и въ адъ сходилъ Онъ, потому что хотѣлъ быть причисленнымъ и къ мертвымъ ⁽⁵⁰⁾. Но Онъ опять воскресилъ тѣло Свое силою Отца, и сидитъ на престолѣ со Отцемъ ⁽⁵¹⁾.

(45) Fabr. 2, 24.

(46) Притч. 9, 1. Fabr. 1, 282.

(47) De charism. n. 1.

(48) De theol. et. incarn. Cont. Beron. et Helic. n. 2. 4.

(49) De theol. et. icarn. n. II.

(50) De Chr. et Antichr. 26.

(51) Ibid.

Итакъ, Божество и человѣчество въ лицѣ Иисуса Христа, по ученію Иполита, оставались неизмѣнными. Спрашивается, какъ представлялъ Ипполитъ положительное отношеніе того и другаго?

„Съ Богомъ, Творцемъ всего, никакимъ образомъ не можетъ быть сравниваемо сотворенное, съ неограниченнымъ ограниченное и пр.,—говоритъ св. Ипполитъ. Богъ никогда не выходитъ изъ Себя Самого (52), никогда не становится бытіемъ внѣ Себя (53) и однако воплощеніе—истина и Богъ въ немъ истинно открылся“ „Итакъ благочестиво вѣруемъ и исповѣдуемъ, что ради нашего спасенія и для соединенія разрушеннаго, Творецъ всяческихъ изъ пресвятой присно-Дѣвы (Αειπαρθένος) Маріи, чрезъ воспріятіе цѣлое, чуждое измѣненія, соединивъ съ Собою разумную душу вмѣстѣ съ чувственнымъ тѣломъ, былъ человѣкомъ по естеству, чуждымъ грѣха, и вмѣстѣ Богомъ Словомъ“ (54), „Богъ Слово ради насъ содѣлался истиннымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха... ради насъ принялъ на Себя ограниченность естественной плоти, но не потерпѣлъ превращенія. И, будучи одного и тогоже естества съ Отцемъ, не сталъ чрезъ истощаніе тождественнымъ съ плотію: но остался такъ же неограниченнымъ, какъ былъ прежде воспріятія плоти, и посредствомъ плоти совершилъ Божествомъ свойственное Божеству. Чрезъ двоякое дѣйствованіе, Божеское и человѣческое, Онъ явилъ Себя тѣмъ и другимъ, и безпрелѣльнымъ Богомъ и ограниченнымъ человѣкомъ, вполне сохраняющимъ въ

(52) Μένει ἀνεκπτότος.

(53) ἕξω γένουε.

(54) Cont. Ver. et Hel. 5. Патрол. Филар.

Севѣ то и другое естество съ принадлежащимъ каждому естеству дѣйствованіемъ, или что то же, съ существеннымъ каждому свойствомъ“ (55). Онъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ (56). Носимый Божествомъ (57), Онъ (Иисусъ Христосъ) не производилъ ничего божественнаго безъ тѣла (58), не дѣлалъ ничего человѣческаго безъ Божества (59). Между тѣмъ оба существа составляли одно нераздѣльное лице. Такимъ образомъ, единеніе Божества и человѣчества въ Иисусѣ Христѣ было упостасное: два естества, два дѣйстванія и двѣ воли объединялись единствомъ упостаси Бога—Слова; Иисусъ Христосъ есть совершенный Богочеловѣкъ.

Единство упостаси Бога—Слова еще яснѣе и живѣе представляется, когда Ипполитъ изображаетъ слѣдствія Богочеловѣческой дѣятельности Христа Спасителя, Его религіозно-историческое значеніе. Созданнаго изъ земли и узами смерти связаннаго человѣка извлекъ Онъ изъ преисподней, — Онъ, Который снизшелъ свыше и долѣе вознесъ въ горнія страны; Онъ сталъ вѣстникомъ для умершихъ и Спасителемъ душъ, воскресеніемъ погребенныхъ. Слово стало Спасителемъ побѣжденнаго человѣка, въ Дѣвѣ воспріяло Оно Адама перваго творенія. Оно навѣки оживило того, кто чрезъ преслушаніе подвергся смерти. Благородно-рожденный восхотѣлъ представить свободнымъ раба чрезъ собственное

(55) De theol. et incarn. Cont. Ber. et Hel. n II. IV.

(56) Cont. Ber. et Hel. n VIII: ὁλος Θεός και ὁλος ανθρωπος ὁ αὐτός.

(57) Cont. Noet. 17. n 15.

(58) ὑμνὸν σώματος.

(59) Αμοιβὸν θεότητος. frag. 8.

послушаніе, обратившагося въ прахъ и сдѣлавшагося пищею змѣй. Оно измѣнило въ діамантъ и распятаго на крестѣ представило какъ Господа и побѣдителя, и притомъ чрезъ древо креста Оно явилось побѣдителемъ (60). Чрезъ смерть Оно побѣдило смерть (61). „Распростертыми на крестѣ руками понесъ Онъ грѣхи язычниковъ и іудеевъ и пригвоздилъ съ Собою на крестѣ,“ (62). „Его св. руки, распростертыя на крестѣ, суть крылья орла, видѣннаго Іоанномъ въ откровеніи, которыя спасли жену въ пустынь, Онъ распростеръ десницу и шуйцу, призывая всѣхъ, которые хотѣли вѣровать въ Него, какъ кокошь птенцовъ“ (63). „Изъ Его ребра проистекли два источника, кровь и вода, которыми омыты и очищены народы, и человѣчество, такъ сказать, составляетъ брачную одежду, въ которую облекся Онъ“ (64). Свойственное Ему человѣчество есть церковь (65), рождающая жена (66), она не перестаетъ рождать Слово изъ своего чрева, которое преслѣдуется невѣряными.“ „Она рождаетъ Сына, который долженъ пасти всѣ народы, т. е. рождая совершеннаго Христа, дитя Божіе, церковь покоряетъ всѣ народы.“ Иногда Ипполитъ представляетъ Іисуса Христа Солнцемъ, которымъ жена, церковь, облечена какъ одеждою. Такимъ образомъ, если Богъ—Слово, снизойдя свыше, сталъ внутреннѣйшимъ началомъ богочеловѣ-

(60) Fabr 1, 269.

(61) Adv. Iud. 3. Привод. Псал. 72 Евр. 7. 9.

(62) Fabr. 1. 266.

(63) De Antichr. 61.

(64) De Antich. II.

(65) Ibid. с. 59.

(66) De Antichr. с. 61.

(67) Theoph. 6. Fragm. на пс. 24, 7. Fabr. 1. 268. с. Ber. 2, 226.

ческой жизни въ челоѳчествѣ, и подобно солнцу обнимаетъ церковь, то тѣмъ больше при вочелоѳченіи Онъ представилъ въ Своемъ лицѣ Богу Отцу совершенное челоѳчество (67). «Христось принялъ крещеніе и обновилъ ветхаго челоѳка и снова ввѣрилъ ему скипетръ сыновства. Тотчасъ надъ Нимъ разверзлось небо: ибо совершилось примиреніе между видимымъ и невидимымъ; небесныя воинства исполнились радостію, на землѣ исцѣлена всякая болѣзнь, открыта тайна, и вражда измѣнилась въ дружбу. «Предъ крещеніемъ, стоитъ Онъ, какъ женихъ, Который вводится теперь, въ небесный брачный чертогъ, и Ему отверзается дверь, на Него низходитъ Духъ Святый и голосъ Отца (68): Ты еси Сынъ Мой возлюбленный“. „Творецъ всего снизшелъ, какъ дождь, и разлился подобно безпредѣльной рѣкѣ, которая веселитъ градъ Божій“ (69). „Онъ, Который называется Сыномъ Іосифа, есть Единородный по Своему божественному Существому; Онъ терпитъ голодь, питая тысячи; Онъ утомляется, чрезъ Свой трудъ освобождая обремененныхъ; Онъ не имѣетъ гдѣ главу поклонить и носить все въ Своей десницѣ. Онъ страждетъ и Своими страданіями спасаетъ всѣхъ. Онъ пригвождается и искупаетъ міръ (70). «Безсмертное Слово явилось въ міръ, чтобы смертныхъ возродить къ неглѣнію. Если же челоѳкъ сталъ безсмертнымъ, то онъ сталъ и Богомъ. А если Онъ сталъ Богомъ чрезъ возрожденіе водою и Духомъ, то и по воскресеніи Христа онъ будетъ сонаслѣдникомъ Христу (71).

(68) Theoph. с. 6.

(69) Theoph. с. 2.

(70) с. 7.

(71) Theoph. с. 8.

Итакъ, по ученію Св. Иполита, Богъ—Слово содѣ-
далось истиннымъ человѣкомъ, принявъ человѣчество
въ вѣчное единеніе. Какъ Богочеловѣкъ, Онъ бого-
человѣчески родился, богочеловѣчески жилъ и дѣйстви-
тельно, богочеловѣчески страдалъ и умеръ, хотя страда-
ло и умерло не Божество, а человѣчество; Божество
участвовало въ страданіи и смерти, не по существу, но
по вѣчности. Онъ истинно воскресъ, воскресивъ съ Со-
бою все человѣчество, содѣлавъ Его участникомъ Его
богочеловѣческой жизни и личнымъ сонаслѣдникомъ Его
божественной славы, вопреки Верону, который допу-
скалъ сліяніе Божества и человѣчества, лишая лично-
го бытія то и другое.

(Продолженіе будетъ).

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ПИТИРИМА, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО.

(Продолженіе)

На память великой заботливости архипастыря о бла-
гоустроеніи храмовъ, въ соборномъ храмѣ сохранилась отъ
его времени величественная, парчевая, вытканная по
персидскому бархату фелонь и шелковый съ двумя
мѣдными, посребренными пряжками поясъ—составляв-
шіе нѣкогда одежду святителя. Но къ сооруженію са-
маго храма, благоразумный строитель не могъ присту-
пить вдругъ. Дѣло было великое и средства требова-
лись огромныя, потому святитель, нарисовавъ планъ
новаго соборнаго храма и сообразивъ все, что требо-
валось для него, постепенно готовилъ средства и нуж-
ные матеріалы и, какъ скоро было приготовлено все,
испросивъ благословеніе святѣйшаго патріарха Іоа-
кима, въ 1694 году приступилъ къ построенію величе-
ственнаго каменнаго собора, принявъ въ образецъ
Смоленскій, или какъ полагають, Рязанскій соборъ, и

давъ своему храму меньшій противъ тѣхъ размѣръ, соотвѣтственно малонаселенности города.— При заготовленныхъ заранѣе средствахъ и при готовомъ матеріалѣ быстро пошла постройка новаго храма. Не смотря на его массивность (27 аршинъ въ квадратѣ, кромѣ алтарей), и толщину стѣнъ (3 арш.), въ одно лѣто возведены были стѣны въ вышину на двадцать аршинъ.— При этой постройкѣ святитель вполне показалъ свое усердіе къ храму Божию, равно какъ искреннее, неподдѣльное смиреніе и простоту, достойную избранныхъ Божиихъ. Завѣдывая и распоряжаясь самъ постройкою, какъ главный хозяинъ, во все вникая самъ и надзирая постоянно за ходомъ работы, онъ въ тоже время самъ былъ работникомъ,—подавалъ и носилъ кирпичи работающимъ и вообще принималъ участіе въ работѣ, гдѣ только могъ сдѣлать что либо для пользы строившагося храма.—Благочестивое потомство никогда не забудетъ этой достопримѣчательной черты смиреннаго и благочестиваго архипастыря.

Соборъ не былъ достроенъ не отъ недостатка усердія и ревности архипастыря и не отъ недостатка средствъ, но по особому распоряженію премудраго промысла.

Созидая храмы и украшая ихъ приличнымъ благолѣпіемъ, святитель со всемъ тщаніемъ заботился о благоговѣйномъ совершеніи службъ, о чинномъ, внятномъ и стройномъ пѣніи и чинномъ и внятномъ чтеніи. Онъ самъ любилъ вообще священнодѣйствовать, показывая собою вполне достойный образецъ благоговѣйнаго возношенія молитвъ къ Господу, но любилъ также и слѣдить строго за служеніемъ другихъ, за самымъ пѣніемъ и чтеніемъ, не только дѣлая при этомъ выгово-

ры недостойнымъ и небрежнымъ служителямъ, но самъ руководя при службахъ какъ священнодѣйствующими, такъ и чтецами и пѣвцами, для чего, не смотря на свой санъ, становился на клиросъ вмѣстѣ съ пѣвцами и чтецами.

При полномъ искреннемъ благоговѣннiи ко всему священному и при желаніи возбудить въ пасомыхъ искреннее благочестіе и полное благоговѣніе къ святымъ, святитель старался облекать священнослуженія особою торжественностію и особыми священными церемоніями. Такимъ образомъ въ праздничные дни по разнымъ церквамъ учреждены были имъ величественные крестные ходы изъ главнаго соборнаго храма въ тѣ церкви, гдѣ были престольныя торжества, а въ дни пасхальные въ самомъ соборѣ, вокругъ храма. Какъ бы на память крестныхъ ходовъ, учрежденныхъ святителемъ, въ Тамбовѣ до послѣдняго времени продолжались и отчасти продолжаютъ именно тѣ ходы, которые были при святителѣ. Такъ совершались крестные ходы—на праздникъ Вознесенія въ бывшій при святителѣ Вознесенскій дѣвичій монастырь, на другой день святой Троицы—въ бывшую при святителѣ Троицкую церковь и въ двѣ кладбищенскія церкви, основавшіяся вмѣсто бывшихъ при святителѣ церквей—Рождественской и Архангельской. Крестные ходы на святую Пасху при соборѣ перешли въ Казанскій монастырь, куда переселились архипастыри, по открытіи вновь епархіи въ Тамбовѣ. А въ соборѣ какъ бы взамѣнъ того образовался новый, величественный крестный ходъ въ день памяти святителя, 28 іюля, совершающійся теперь изъ собора на мѣсто прежняго жилища святителя, гдѣ сохранился драгоценный его колодезь.

Истинное благочестіе архипастыря не могло однако удовлетвориться одною благочестивою, торжественною обстановкою священнодѣйствій; — самъ просвѣщенный и съ сознаниемъ усвоившій себѣ духъ благочестія, онъ желалъ, чтобы и паства его не внѣшне только усвоила благочестіе, но сознательно проникала въ духъ благочестія. Съ этою цѣлію благочестивый архипастырь создалъ въ Тамбовѣ два самыхъ вѣрныхъ разсадника благочестиваго просвѣщенія — двѣ святыя обители — одну для мужскаго пола въ прилегавшемъ къ Тамбову лѣсу — такъ называемую, Тригуляевскую, и другую въ самомъ Тамбовѣ — для женскаго пола, — такъ называемую, Вознесенскую обитель. Строгій подвижникъ и постникъ, святитель имѣлъ при этомъ въ виду, вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ духовнымъ, развить въ своей паствѣ духъ подвижничества и постничества. — Подъ руководствомъ мудраго учителя въ Тамбовѣ скоро развилось стремленіе къ благочестивой, подвижнической жизни: около новоустроенныхъ церквей — Архангельской и Рождественской въ непродолжительное время явилось нѣсколько монашескихъ келлій, гдѣ подвизались благочестивыя женщины, посвятившія себя на служеніе Богу, на постоянную молитву, воздержаніе и соблюденіе обѣтовъ дѣвства. Но отшельникъ міра и строгій подвижникъ пастырь не довольствовался такою жизнію среди міра, онъ желалъ истиннаго отшельничества, и потому употребилъ всѣ усилія для созданія особой женской обители. Чтобы положить надлежащее основаніе обители, нужно было избрать надежную основу, — достойную настоятельницу и первоучительницу. Вѣроятно, святитель не находилъ въ новоустроившейся своей епархіи вполне достойной жены, которая бы могла по-

ложить основу духовной жизни для искавших подвигов и быть вполне надежною наставницею и руководительницею во многотрудной, отшельнической жизни; потому онъ вызвалъ къ себѣ изъ Вязьмы родную свою сестру Екатерину, подвизавшуюся уже въ Вяземской женской обители, и подъ своею главною заботливостію возложилъ на нее труды основанія новой обители. Для женской обители избрано было мѣсто на лѣвомъ берегу рѣки Студенца, не въ дальнемъ разстояніи отъ собора, внѣ черты города. Собственныхъ средствъ архипастыря не доставало на созданіе женской обители, потому архипастырь обратился съ прошеніемъ помощи у пасомыхъ, и паства, уважая и цѣня вполне благочестивое и спасительное дѣло пастыря, со всею охотою отозвалась на призывъ его. Обитель создавалась скоро и воздвигнутый въ ней деревянный храмъ въ 1690 году освященъ былъ во имя Вознесенія Господня, отчего и обитель названа Вознесенскою. Настоятельница обители дѣйствовала подъ руководствомъ и по наставленію опытнаго въ подвижнической жизни брата архипастыря, который, такимъ образомъ, и здѣсь, какъ въ обители мужской, является главнымъ уставщикомъ и главнымъ руководителемъ. Какъ бы въ залогъ и на вѣчную память грядущимъ поколѣніямъ сестра святителя, никогда не разлучавшаяся съ обителію, въ ней и почилъ. Брвенные останки почившей погребены близъ древняго деревяннаго храма, на память котораго не далеко отъ святыхъ воротъ стоитъ нынѣ не большая часовня.

Почти въ одно время съ основаніемъ женской обители благочестивый архипастырь положилъ основаніе мужской обители въ избранномъ имъ, вполне сообраз-

номъ съ его духомъ и настроеніемъ, пустыннымъ, уединенномъ, окруженномъ отовсюду на далекое разстояніе лѣсами, мѣстѣ, на разстояніи отъ Тамбова въ 7 верстахъ. Если для женской обители требовалась святителю достойная строительница и первонастоятельница, то для мужской готовъ былъ уже строигель и настоятель—это онъ самъ, желавшій и на епископской кафедрѣ продолжать прежніе подвиги и прежнюю отшельническую жизнь. Считая обитель своею собственною, святитель считалъ себя обязаннымъ созидать ее собственными средствами, потому здѣсь онъ уже не прибѣгалъ къ пособіямъ паствы и даже впоследствии содержалъ ее на своемъ иждивеніи. —

Преданіе связало съ этою обителью замѣчательное событіе, напоминающее близкое отношеніе къ святителю современнаго и сосѣдняго по епархіямъ святителя Воронежскаго, прославленнаго Богомъ угодника и чудодотворца Митрофана. Когда и какъ ознакомились и вошли въ дружеское, братское общеніе эти два истинно великіе свѣтильника, опредѣленно неизвѣстно; извѣстно только то, что они вели между собою самую братскую, задушевную переписку и были лично знакомы другъ съ другомъ. Очень вѣроятно, что Питиримъ, предназначенный къ управленію Тамбовскою паствою, приготовляясь къ высокому служенію и желая вполнѣ быть пастыремъ добрымъ, достойнымъ своего званія, за долгу поставилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, еще до принятія рукоположенія святительскаго, войти въ сношеніе съ опытнымъ и мудрымъ пастыремъ Воронежскимъ, славившимся столько же высокою жизнію, сколько и достойнымъ пасеніемъ словеснаго стада Христова, и попросить его практическаго и мудраго совѣта. Сношеніе

двухъ архипастырей тѣмъ болѣе естественно, что епархїи обоихъ не только были смежны, но и находились совершенно въ одинаковыхъ положенїяхъ и Воронежскій святитель Митрофанъ не только по лѣтамъ но и по времени принятїя святительскаго сана могъ быть самымъ лучшимъ наставникомъ для готовившагося только къ архипастырству, далеко младшаго по лѣтамъ, Питирима. Сношенїе должно было тѣмъ болѣе развиться и усилиться, что оба архипастыря какъ по жизни, такъ по духу и направленїю, вполне были сходны между собою. Еще не издавшись лично, два святителя сдѣлались вполне друзьями и братьями. Вслѣдствїе такой дружбы святитель Питиримъ, когда выѣхалъ изъ Москвы, за долгу поставилъ заѣхать нарочито въ Воронежъ и лично повидаться со святителемъ Митрофаномъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одно изъ черновыхъ писемъ святителя Питирима къ святителю Митрофану, не давно къ несчастїю затерянное. Тамбовскій святитель, описывая въ этомъ письмѣ своему собрату и другу, Воронежскому святителю Митрофану положенїе Тамбова, бѣдность рыбной ловли, противопоставляетъ скудости Тамбова богатства Воронежа и говоритъ, что въ Тамбовѣ нѣтъ и такой рѣки, какова въ Воронежѣ, нѣтъ и такой рыбы и какая есть—далеко не въ такомъ изобилїи, какъ въ Воронежѣ—и вообще содержанїе иноковъ въ Тамбовѣ далеко не имѣетъ тѣхъ средствъ, какое имѣетъ въ Воронежѣ.—Послѣ посѣщенїя святителемъ Тамбовскимъ святителя Воронежскаго, и Воронежскїи святитель поставилъ за долгу посѣтить своего достойнаго собрата, Тамбовскаго архипастыря.—Это посѣщенїе и ознаменовалось выборомъ и освященїемъ мѣста для мужской обители святителемъ Питиримомъ.—

При аскетическомъ настроеніи, любя особенно уединеніе, преосвящ. Питиримъ, какъ только позволяло время, любилъ удаляться за Тамбовъ, въ густые Тамбовскіе лѣса, и тамъ наединѣ предаваться богомыслию. Недовольствуясь такими уединенными прогулками, онъ опредѣлилъ устроить въ уединенномъ, лѣсистомъ мѣстѣ особую обитель и для того избиралъ лучшее мѣсто во время своихъ уединенныхъ странствованій. Эту задуманную свою мысль передалъ преосвященный и уважаемому имъ душевно, прибышему къ нему дорогому гостю, Воронежскому святителю Митрофану, прося его освидѣтельствовать и благословить во славу Божію избираемое имъ мѣсто для обители. Такимъ образомъ два великіе друга, оба истинные отшельники и постники, посѣтили то мѣсто, гдѣ нынѣ красуется святая обитель Питирима. Къ двумъ достопамятнымъ мужамъ преданіе присоединяетъ еще третьяго, котораго извѣстно только имя—Иннокентій, но который неизвѣстенъ самъ, кто именно былъ онъ.—Всѣ трое избрали и благословили мѣсто для святой обители, которая получила отъ сего знаменательное имя *Тригуляевской*.—Не въ далекомъ разстояніи отъ обители, среди густаго лѣса съ незапамятныхъ временъ устроена на возвышеніи часовня, въ которой поставлено распятіе Спасителя со стоящими особо при крестѣ Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ. По преданію, три достопамятные мужа, избравъ и освятивъ мѣсто для обители среди лѣса надъ рѣкою, текущею внизу обители, углубились въ лѣсъ и, среди богомысленной бесѣды, поднявшись на возвышенное мѣсто, сѣли на этомъ мѣстѣ и, по всей вѣроятности, долго разсуждали о горней жизни и о пути къ вѣчности. Это-то мѣсто и ознаменовано теперь часовнею.—Недовѣряя

преданію, стараются нѣкоторые произвести знаменательное имя обители отъ какой-то неизвѣстной и только воображаемой рѣчки Тригуляйки. Но надобно сказать относительно неосновательности такой догадки, что находящаяся близъ монастыря ложбина, (которую, вѣроятно, имѣть въ виду указанное мнѣніе) только въ разливъ воды нѣкогда имѣвшая воду, — въ древности носила названіе Ржавецъ, данное ей, вѣроятно, отъ заста воды по мѣстамъ остававшейся въ ней послѣ водополья, предававшейся затѣмъ гніенію и покрывавшейся ржавчиной. Въ послѣдствіи же времени эта ложбина, или временно наполнявшаяся водою рѣчка, отъ знаменательнаго имени основанной тутъ обители усвоила новое названіе Тригуляйки (1).

Въ ознаменованіе замѣчательнаго, указаннаго выше событія и достойнаго освященія мѣста обители, Тамбовская лѣтопись замѣтила не только годъ, но и число освященія мѣста, — другой день по воздвиженіи креста Господня, 15 сентября 1688 года. Выбравъ пустынное и уединенное мѣсто, вполне соотвѣтствующее требованію душевному, святитель посвятилъ новоотстроенную обитель великому пустыннику и постнику, Пред-

1) Въ грамотѣ изъ приказа Бѣлаго Дворца къ Тамбову къ стольнику и воеводѣ Ивану Савельеву Салову, отъ 1704 г. января 8 дня, по дѣлу отведенія для Тригуляева монастыря угодьевъ и владѣній, между прочимъ сказано: «Въ 1700 году декабря въ 29 день били челомъ намъ, великому государю Предтеченскаго монастыря Трегуляйской пустыни игуменъ Гавріилъ съ братією; въ прошломъ де во 196 (1688 г.) построилъ тотъ ихъ Предтечевъ монастырь въ Тамбовскомъ Ценскомъ лѣсу на усть Трегуляйскаго ржавца преосвященный Питиримъ епископъ Тамбовскій на келейные свои деньги и питалъ ихъ игумена съ братією отъ себя...» [См. Матеріалы, относящіяся къ исторіи Тамбовскаго края. Тамбовъ 1884 г. стр. 83]. Такимъ образомъ въ этомъ древнемъ актѣ указанная рѣчка называется собственно *Ржавецъ Трегуляйскій*, при чемъ первое [Ржавецъ] есть древнее названіе ручья, а придаточное названіе (Трегуляевскій) приложено, очевидно какъ опредѣленіе, со времени основанія здѣсь Тригуляева монастыря.

течѣ и Крестителю Господню Іоанну, какъ бы въ воспоминаніе любимой своей Вяземской обители. — Всегда успѣшно дѣйствовавшій въ своихъ благихъ предназначеніяхъ, святитель, по выборѣ и освященіи мѣста для обители, немедленно выпросилъ это мѣсто у служилыхъ людей села Бокина. Тутъ же выбранъ былъ имъ и постоянный управитель обители, села Ивенья вдовый священникъ Василій, нареченный въ монашествѣ Варлаамомъ. Вмѣстѣ съ созиданіемъ обители собиралась въ оную иночествующая братія. Скоро обитель обстроилась и въ ней устроенъ былъ храмъ, который и освященъ самимъ святителемъ въ 1691 году.

Такъ жизнь благочестиваго архипастыря во все время управленія его Тамбовскою паствою протекала въ Тамбовѣ въ постоянныхъ, неуспящихъ трудахъ во славу Божию, къ назиданію и спасенію паствы, къ возбужденію въ ней истиннаго духа христіанскаго благочестія. Недостатковъ средствъ какъ бы отъ не существовало. Святитель шелъ твердо и неуклонно къ своей благой цѣли, ниспровергая всѣ препятствія. — Внимательный къ голосу своего пастыря народъ росъ и укрѣплялся въ благочестіи, воздавая полную цѣну и восторгаясь душевно всѣми благочестивыми дѣлами и предначертаніями своего архипастыря. Главная задача архипастыря, великими его трудами и усиліями, при содѣйствіи Божиемъ, выполнялась съ успѣхомъ, но этимъ не должна была ограничиться его многотрудная дѣятельность. Устроивъ внутреннюю сторону церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ позаботиться и объ устроеніи стороны внѣшней.

Не смотря на то, что епаркія была открыта еще въ 1682 году, за четыре года до прибытія на паству свя-

тителя Пителима и не смотря на то, что она имѣла уже у себя одного архипастыря, она не являла даже видимыхъ знаковъ присутствія архипастыря. Когда прибылъ въ Тамбовъ святитель Пителимъ, онъ не нашелъ здѣсь даже самаго необходимаго, «помѣщенія для себя и для своей прислуги. До открытія въ Тамбовѣ епископской кафедрѣ, при соборѣ былъ только домъ поповскій, гдѣ жилъ соборный причтъ. Но этотъ домъ отъ ветхости годился только на слово, почему и былъ снесенъ святителемъ.

Гдѣ по прїѣздѣ своемъ въ Тамбовъ жилъ святитель, не извѣстно; вѣроятно гдѣ нибудь въ частномъ домѣ. Такая жизнь должна быть тяжела для пастыря отшельника, которому требовалось уединенное мѣсто для подвиговъ и для молитвы. Посему онъ, «вынуждаемый» необходимостію, приступилъ прежде къ построенію для себя дома, а потомъ уже къ сооруженію новаго соборнаго храма. — Мѣсто, выбранное святителемъ для дома, вполне соответствовало направленію его духа. Оно было вблизи кафедральнаго его храма, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ густымъ лѣсомъ подлѣ рѣки Цны. Такимъ образомъ его глазамъ должны были представляться съ одной стороны соборный храмъ, въ бокъ поодаль — святая обитель женская, въ скоромъ времени затѣмъ имъ сооруженная, съ другой вода и лѣсъ и надъ всѣмъ вокругъ сводъ небесный. Домъ построенъ былъ каменный и простирался въ длину на 6 сажень, а въ ширину на 3 сажени; имѣлъ одинъ этажъ съ каменными сводами. Онъ былъ раздѣленъ на двѣ половины. Посреди зданія устроено было крыльце и входы въ пространныя сѣни, изъ которыхъ былъ ходъ на право и налѣво и каждая сторона имѣла по двѣ ком-

наты. На правой сторонѣ, гдѣ были собственно святительскія комнаты, по выходѣ изъ сѣней открывалась просторная комната для приѣма посѣтителей, простиравшаяся по длинѣ во всю ширину зданія на 3 сажени, а въ ширину на 2 сажени и имѣвшая съ трехъ сторонъ по два окна, за тѣмъ не большая комната, обращенная ко Цнѣ, длиною въ сажень съ аршиномъ, а шириною около сажени, съ однимъ окномъ къ рѣкѣ, собственно кабинетъ святителя, гдѣ онъ трудился и молился. На лѣвой сторонѣ зданія, при входѣ изъ сѣней, была комната для жившихъ при святителѣ иноковъ—келейниковъ и казначея дома, и имѣла въ длину 2 сажени, а въ ширину безъ четверти сажень, за нею слѣдовала другая, болѣе просторная комната, — 2 сажени въ длину и 2 сажени безъ аршина въ ширину, для архива и для производства епархіальныхъ дѣлъ.— Домъ святителя не имѣлъ особыхъ украшеній, но своею соразмѣрностію и простотою служилъ самымъ лучшимъ доказательствомъ свѣдѣній святителя въ дѣлѣ архитектуры и вмѣстѣ развитія въ немъ изящнаго вкуса.— Не въ дальнемъ разстояніи отъ этого дома, на разстояніи именно четырехъ сажень съ вебольшимъ, устроенъ былъ святителемъ деревянный домъ для составлявшихъ его домовый причтъ, какъ и для готовившихся къ занятію священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ. Въ длину имѣлъ этотъ домъ $6\frac{1}{2}$ сажень, а въ ширину 2 сажени и дѣлился на двѣ комнаты съ сѣнями; сѣни устроенныя съ боку зданія и боковая комната съ другой стороны равнялись вмѣстѣ по объему одной большой, средней комнатѣ. Зданіе это не отличалось особенною архитектурою, но было просто и удобно, подобно главному зданію хоро-

шо снабжено было свѣтомъ. При зданіяхъ выстроены были небольшія деревянныя службы. По устройствѣ зданій для себя, святитель устроилъ прочный каменный домъ для соборнаго причта, въ ближайшемъ разстояніи отъ Собора. по другую сторону. Въ то время этотъ домъ замѣнялъ вмѣстѣ и настоящую консисторію, для чего имѣлъ у себя особо устроенную и примѣненную къ собранію судей комнату. Въ небольшомъ удаленіи отъ этого дома къ рѣкѣ Студенцу святитель устроилъ каменное помѣщеніе для лошадей, экипажей и выѣздной прислуги. По другую сторону Студенца, за чертою города, также противъ собора, онъ устроилъ службы для черноработчихъ и при нихъ скотныя дворы и разныя склады для хлѣба. Здѣсь велось въ собственномъ смыслѣ хозяйство, отъ мудраго надзора за коимъ и отъ мудраго веденія коего зависѣло успѣшное удовлетвореніе домашнимъ нуждамъ святителя.

Такъ, при всей недостаточности фактовъ для изображенія полной и вѣрной картины всѣхъ дѣйствій и всего управленія паствою усерднаго, дѣятельнаго и благочестиваго архипастыря, мы вполне видимъ, что это былъ рѣдкій архипастырь, всю жизнь проведеній въ трудахъ и заботахъ на благо паствы и на прославленіе святой Божіей церкви, что это былъ вполне мудрый строитель дома Божія, или, по слову Спасителя, истинно вѣрный и добрый пастырь, не только не падившій здсровья и жизни для блага паствы, но готовый положить самую душу за спасеніе овецъ.

Изображая, хотя кратко, дѣянія и подвиги святителя на пользу паствы, современная лѣтопись въ краткихъ, но выразительныхъ и многозначительныхъ словахъ представляетъ намъ вполне соответствующую дѣламъ

общую ихъ характеристику: „Преосвященный Питиримъ пасъ съ ревностію врученное ему Богомъ стадо.“

Какъ ни скромно дѣйствовалъ святитель, ища награды не отъ людей, а отъ Бога, слава великихъ и достойныхъ его дѣлъ и подвиговъ, вполне цѣнныхъ очевидцами, не могла сокрыться отъ начальства и смиренный пастырь, болѣе всего избѣгавшій славы, долженъ былъ обратить на себя особенное вниманіе начальствамъ.—Со временъ Петра Великаго содѣлавшійся общимъ достояніемъ и общею одеждою всѣхъ архипастырей,—саккосъ составлялъ нѣкогда исключительную одежду патриарховъ, потомъ мало по малу, какъ почетнѣйшее облаченіе, сталъ даваться за особую жизнь и за особыя дѣянія почетнѣйшимъ архіереямъ. Такое значеніе имѣлъ онъ и во времена святителя Питирима. Святѣйшій патриархъ Іоакимъ, цѣня какъ жизнь, такъ и дѣянія Питирима на пользу паствы, исходатайствовалъ ему почетнѣйшую одежду, считавшуюся въ то время выше всехъ наградъ и возвышавшую епископа на степень архіепископа. Потому святитель Питиримъ, облачавшійся прежде въ фелонь, сталъ облачаться въ саккосъ, какъ и представленъ онъ на древнемъ портретѣ, сохранившемся отъ временъ святителя. (*) Въ такомъ облаченіи святитель является иногда въ видѣніи лицамъ, удостоившимся благодатной его помощи. Но недостаточно было и этой награды для достойнѣйшаго архипастыря, онъ удостоенъ былъ креста на митру—принадлежности собственно патриаршеской. Съ крестомъ на митрѣ представленъ святитель на древ-

(*) Это же подтверждается и тѣмъ, что ризница Тамб. епископа, по закрытіи епархіи, отправлена была въ Иркутскую епархію для ламошняго епископа; а Иркутскій епископъ, какъ извѣстно, облачался въ саккосъ.

немъ портретъ, изображающемъ его въ полномъ святительскомъ облаченіи и во весь ростъ.

Какъ почетнѣйшій архипастырь, святитель Питиримъ, въ 1690 году вызываемъ былъ въ Москву на знаменитый соборъ, по смерти патріарха Іоакима, для выбора новаго духовнаго главы, новаго патріарха. Соборъ этотъ дѣйствовалъ со всею энергіею, имѣя въ виду поддержать благочестіе и истинную вѣру среди наплыва въ Россію разныхъ иновѣрцевъ. Когда заботившійся о благѣ Россіи государь, стремясь къ развитію просвѣщенія, при выборѣ патріарха хотѣлъ дать предпочтеніе просвѣщенію предъ благочестивою жизнію, ревнители истиннаго благочестія, вникая въ дѣло глубже, не согласились съ волею государя и настояли дать предпочтеніе ревности къ благочестію предъ блестящимъ лоскомъ учености.

7. Хозяйственно-экономическая дѣятельность святителя Питирима.

Выше, въ своемъ мѣстѣ, мы видѣли, что государи и великіе князья Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, по просьбѣ святителя Питирима, поданной имъ еще въ бытность его въ Москвѣ до отъѣзда въ Тамбовскую епархію, пожаловали ему въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господня, для всякой его домовой нужды и пропитанія въ Шацкомъ уѣздѣ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая—Матвѣеву пустынь, Чернѣво тожь, да монастырь Успенія Пресв. Богородицы, Сергіеву пустынь, что на Проломѣ (1), да Вышинскую пустынь,“ со крестьяны, и

1) Въ настоящее время Сергіевскій на Проломѣ монастырь не существуетъ и не извѣстно точно, гдѣ онъ находился. О немъ не нашлось свѣдѣній въ Историко-статистич. описанія Тамб. епархіи. А въ исторіи Россійской іерархіи [У 648] сказано только, что онъ «находился близъ города Шатскаго».

съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и со всеми угоды.» Къ полному владѣнію означенными монастырями, за исключеніемъ Черніева, не встрѣтилось для святителя Питирима особенныхъ препятствій. Но Черніевъ монастырь доставилъ святителю не мало безпокойства, прежде чѣмъ онъ былъ вполне новыми указами, такъ сказать, закрѣпощенъ за Тамбовскою каедрою. Какъ энергично-старательный и свѣдущій хозяинъ, святитель прежде всего постарался привести въ извѣстность монастырское имущество Черніевой пустыни. Въ селахъ и деревняхъ монастыря по записямъ оказалось «638 дворовъ, пашня паханная добрая земля и той земли 744 чети въ полѣ, а дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ 2540 копенъ, да лѣсъ черныи большой со всякими угоды.» Этимъ монастыремъ издавна владѣли казаки, распоряжаясь по своей волѣ его имуществомъ и мѣшали въ данномъ случаѣ святителю Питириму свободно и вполне пользоваться имъ, какъ и всемъ его достояніемъ — принадлежащими ему угодыми. Чтобы окончателъно укрѣпить за Тамбовскою каедрою Черніевскія вотчины, преосвященный Питиримъ писалъ царямъ слѣдующую челобитную: «Дана мнѣ на Черніевъ монастырь со всеми монастырскими вотчинными угоды жалованная грамота съ красною вислою печатью, а о приписи того монастыря указу не послано. И великіе государи пожаловали бы меня богомольца, велѣли о приписи послать свой великихъ государей указъ».

За тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, епископъ Питиримъ написалъ вторую челобитную и послалъ ее въ Москву съ своимъ приказнымъ человѣкомъ Иваномъ Зринымъ. Она гласила слѣдующее: «Великимъ госу-

дарямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія, и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бѣеть челомъ богомольць вамъ Питиримъ епископъ Тамбовскій и Козловскій. Въ прошломъ государи, въ 1616 году далъ вкладу въ приписной мой Николаевскій Черніевъ монастырь Матвѣй Нестеровъ Колмаковъ вотчину свою на рѣкѣ на Хопрѣ, свой бортный ухожей и съ рыбною ловлею и съ бобровою вожею и съ казиннымъ и съ лосинымъ станомъ и со всякимъ становымъ звѣремъ и съ борами и съ липягами и съ раменьи и со всякими падучими малыми рѣчками и со всякимъ вотчиннымъ владѣньемъ; а нынѣ, государи, Бѣляева городка казаки моею монастырскою приписною вотчиною владѣютъ напрасно своимъ своевольствомъ. Милосердые великіе государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ — всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте меня богомольца своего, велите, государи, приписною вотчиною владѣть мнѣ, богомольцу вашему, по вкладной Матвѣя Колмакова, а Бѣляева городка казакамъ ото всѣхъ моихъ угодій по Хопру и по рѣкѣ Сувалѣ велите, государи, отказать для того, что тоя вотчина дана вкладомъ въ приписной мой Николаевскій Черніевъ монастырь, и о томъ велите, государи, дать свою великихъ государей грамоту, Великіе государи, смилуйтесь, пожалуйте!»

Вмѣстѣ съ челобитной приказный человекъ Зыринъ подалъ въ Посольскомъ приказѣ, гдѣ обыкновенно вѣдались Донскія дѣла казаковъ, и подлинную вкладную Матвѣя Колмака, данную *въ домъ Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Николая въ Матвѣеву пустынь*. Содержаніе вкладной таково: „Се азъ Матвѣй, Не-

стеровъ сынъ, прозвище Колмакъ, далъ еси вкладу въ домъ Пречистые Богородицы и великому чудотворцу Николѣ въ Матвѣеву пустыню игумену Артемену и строителю старцу Тихону и братьѣ на рѣкѣ на Хопрѣ вотчину по обѣ стороны Хопра, сверху отъ монастырской вотчины внизъ по Хопру рѣкѣ по Коробовскій сродъ, да въ рѣчку Сувалу съ устья по обѣ стороны Сувалы по Яланскія устья—свой бортный ухожей и съ рыбной ловлею и съ бобровою вожею и съ казиннымъ и съ лосиннымъ станомъ и со всякимъ становымъ звѣремъ и съ борами и съ липягами и съ раменьи и съ падухими малыми рѣчками и со всякимъ вотчиннымъ угодьемъ Анохинскій ухожей, знамя курья лапа да два рубежа съ отбои поперегъ дерева, а далъ я Колмакъ тое вотчину въ монастырь безоброчно, впрокъ безъ выкупу и безъ отниму, а oprичъ сея вкладной та у меня вотчина у Колмака ни заложена, ни продана и ни изъ оброку никому не отдана, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не написана, а впредь до тое вотчины дѣтямъ моимъ и роду и племени моему Колмаковымъ ни до чего дѣла нѣтъ и никому въ тое вотчину не вступаться, а кто въ тое вотчину впредь станетъ вступаться изъ дѣтей моихъ Колмаковыхъ или внучать и съ тѣхъ взять сто рублевъ денегъ, а за придѣльное дерево за новякъ по алтыну, а за отсѣкъ по три деньги, а на то послужи Шацкаго города Черные слободы крестьянинъ Иванъ Михайловъ сынъ Байковъ, да Лаврентій Артемьевъ сынъ, да сельца Чернѣева оброчный крестьянинъ Корнилей Панфильевъ, а вкладную вотчинную запись писалъ тогожъ сельца Чернѣева оброчный крестьянинъ Ивашка Лазаревъ лѣта 7124 году.»

У подлинной записи назали значились послухи «по-

слухъ Ивашка и руку приложилъ, послухъ Ларька и руку приложилъ, послухъ Корнилко и руку приложилъ.»

Ходатайство преосвященнаго Питирима встрѣтило въ Москвѣ обычныя препятствія, извѣстныя подъ именемъ *Московской волокиты*. Вслѣдствіе этого Иванъ Зыринъ нѣсколько лѣтъ почти безвыѣздно проживалъ въ Москвѣ, обивая чуть не ежедневно пороги Посольскаго приказа. 1 февраля 1693 года онъ подалъ новую челобитную своего епископа дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву. Преосвященный Питиримъ писалъ слѣдующее: “Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну, Петру Алексѣевичамъ бьетъ челомъ богомолецъ вашъ Питиримъ епископъ Тамбовскій. Моею монастырскою вотчиною, государи, насильствомъ владѣютъ Бѣляева городка казаки и звѣри всякіе бьютъ и съ Земедкихъ моихъ людей ловель звѣри всякіе вынимаютъ и лѣсъ всякій въ отчинахъ моихъ рубятъ и рыбу ловятъ и пчелы деруть и разоряютъ и пустошатъ напрасно; а тѣ, государи, вотчины и въ писцовыхъ книгахъ написаны за Николаевскимъ Черніевымъ монастыремъ. Милосердные великіе государи, цари и великіе князья, пожалуйте меня богомольца своего. Не велите, государи, тѣми вышеписанными вотчинами казакамъ владѣть и пустошить напрасно, чтобъ писцовымъ книгамъ и вашей великихъ государей жалованной грамотѣ нарушеннымъ не быть, и отомъ велите, государи, послать свою грамоту въ войско. Великіе государи, смилуйтесь, пожалуйте,!”

Къ этой челобитной руку приложилъ преосвященнаго Питирима боярскій сынъ Оська Ивановъ.

На этотъ разъ ходатайство преосвящ. Питирима было уважено. Помѣстный приказъ, съ бояриномъ Петромъ

Васильевичемъ Шереметевымъ во главѣ, отписаль Тамбовской каедрѣ все вотчины по вкладной Матвѣя Колмака и, кромѣ того, по данной монастырска о крестьянина Ивашки Карачанскаго бортный ухожей по Хопру, *по обѣ стороны отъ медвѣжья истоку по перевозный истокъ, а на сколько верстъ какого угодья, того въ писцовыхъ книгахъ не написано.*

Съ этого времени древній Черніевъ монастырь вышелъ изъ подъ опеки Донскаго казачества и сталъ Тамбовскою каедральною вотчиною *вѣчно.* И какъ къ вамъ, писали Донскому войску цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи — *ся наша великихъ государей грамота придетъ и вы бѣ, атаманы и казаки, въ вотчины преосвященнаго Питирима не вступались подъ жестокииъ своимъ войсковымъ приговоромъ накрѣпко.* Такимъ образомъ благосостояніе новооткрытой Тамбовской каедры было нѣсколько упрочено и преосвященный Питиримъ отличавшійся несомнѣнными хозяйственно-административными способностями, могъ приступить къ цѣлому ряду домостроительскихъ предпріятій (1).

Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что святитель Питиримъ, кромѣ указанныхъ выше владѣній, старался о приобрѣтеніи и нѣкоторыхъ другихъ, ему необходимыхъ, по нуждамъ бѣдной епархіи... Въ этомъ отношеніи замѣчательно его ходатайство предъ правительствомъ и довольно длинная переписка по дѣлу о приобрѣтеніи земли въ Тамбовскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ, такъ называемой, Талинской Поляны, для *пашни и селитѣбнаго его крестьянъ*, — о чемъ мы узнаемъ изъ документовъ дѣйствит. стат. совѣтника, камергера Импе-

(1) См. изслѣдованія И. И. Дубасова, на основаніи подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

раторскаго Двора, Михаила Николаевича Челищева, представленныхъ въ Тамбовскую гражданскую палату, при просьбѣ его повѣреннаго, Московскаго мѣщанина Ивана Алексѣева Мейера 13 февраля 1863 года. Въ этихъ документахъ, по справкѣ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, оказалось слѣдующее.

Въ 7194 (1686 году) іюля 8 дня великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всей великой, и малой и бѣлой Россіи самодержцамъ преосвященный Питиримъ епископъ Тамбовскій писалъ: «Въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ лѣсу Талинская Поляна внизъ по рѣчкѣ Талинкѣ, по правую сторону, да по рѣчкѣ Кершѣ внизъ же по обѣ стороны лежитъ порозжа ковыльная земля; а ему въ Тамбовскомъ уѣздѣ подь пашню и селитьбу крестьянъ земли нигдѣ ничего не дано; просилъ ту порозжую ковыльную землю со всѣми угодыями отдать ему въ домъ подь пашню и селитьбу.»

«И того жъ іюля 19 дня, по указу великихъ государей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Тимоѳея Литвинова послана ихъ, великихъ государей, грамота въ Тамбовъ къ стольнику и воеводѣ Алексѣю Лутохину. Ему велѣно про ту землю сыскать: та земля въ тѣхъ урочищахъ кому не въ дачахъ-ли? если не въ дачахъ, сверхъ сыска досмотрѣть и описать всякія угодыя, смѣрять и положить пашню въ четверти, сѣнные покосы въ копны и лѣсъ въ версты и все то намякать въ книги подлинно и тотъ сыскъ и досмотръ прислать въ Москву.»

Какъ былъ выполненъ этотъ приказъ,—объ этомъ тамъ же говорится:

«И по той грамотѣ Алексѣй Лутохинъ и послѣ сего

стольникъ и воевода Лаврентій Дуловъ что учинили, о томъ до перемянъ своихъ ничего не писали и сыска и досмотра не присылали.»

Въ 7199 (1691) году въ Тамбовѣ воеводою, вмѣсто князя Лаврентія Дулова, по указу великихъ государей велѣно быть стольнику Александру Нестерову. И того же года, августа 11 дня, стольникъ и воевода Александръ Нестеровъ изъ Тамбова писалъ: «По указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца, по прошенію Тамбовскаго епископа Питирима, посылалъ онъ въ Тамбовскій уѣздъ, на Талинскую Поляну для сыска и досмотра порозжей и ковыльной земли подполковника Семена Павловскаго, который оную сыскивалъ и досматривалъ, и что той порозжей земли и покосовъ явилось ученилъ книги, которыя онъ, Александръ, и прислалъ при семъ въ Москву.»

А въ книгахъ написано:

«Въ 7199 (1691) году іюля 30 дня, по указу и грамотѣ изъ Приказа Большаго Дворца, какова прислана въ Тамбовъ къ стольнику и воеводѣ Алексѣю Лутохину 7195 (1687) году, по прошенію преосвященнаго Питирима епископа Тамбовскаго и по наказной памяти стольника и воеводы Александра Нестерова, города Тамбова подполковникъ Семенъ Павловскій, пріѣхавъ въ Тамбовскій Ценскій лѣсъ, на Талинскую Поляну, что на рѣчкѣ Талинкѣ и по рѣчкѣ Кершѣ внизъ по обѣ стороны, взявъ стороннихъ людей, про ту Талинскую Поляну сыскивалъ, что та земля не въ дачахъ, измѣрля, а по мѣрѣ той Талинской Поляны четвертной пашенной земли тысяча четвертей, да къ той четвертной пашенной землѣ сѣнныхъ покосовъ по рѣчкамъ Талинкѣ и Кершѣ, по обѣ стороны рѣчекъ на двѣты-

сячи копень и ту пашенную землю и сѣнные покосы онъ, Семень, отказалъ въ домъ боголѣпнаго Преображенія Господня преосвященному Питириму епископу Тамбовскому.

У мѣры и отказа было стороннихъ людей Тамбовскихъ полковыхъ казаковъ 19 человекъ, и та Талинская Поляна въ заповѣдномъ Ценскомъ лѣсу, спору при отказѣ ни отъ кого не было.»

Въ 7200 (1692) году епископъ Тамбовскій Питиримъ просилъ о той Талинской Полянѣ указъ учинить и дать ему на оную поляну ввозную грамоту. И по тому прошенію 30 марта того 7200 (1692) года послана въ Тамбовъ грамота къ стольнику и воеводѣ Александру Нестерову. «Велѣно ему въ Тамбовскій уѣздъ въ Талинскую Поляну ѣхать самому, и ту Талинскую Поляну досмотрѣть, въ которыхъ она мѣстахъ и на какихъ урочищахъ, на суходолахъ или на рѣчкахъ и отъ воловьихъ крѣпостей и отъ Тамбовскихъ всякихъ чиновъ жителей сколь далеко и досмотря ту Талинскую Поляну, измѣрить пашню и десятины и положить въ четверти, сѣнные покосы въ копны, а лѣсъ въ версты, и учинить той полянѣ чертежъ и учиня чертежъ сыскать Тамбовскими жителями всякихъ чиновъ многими людьми, если той Полянѣ впередъ отдана земля и сѣнные покосы во владѣніе или поселены будутъ крестьяне и оттого Тамбовскимъ жителямъ всякихъ чиновъ людямъ и дворовымъ крестьянамъ не будетъ ли какого утѣсненія, и тѣмъ новопоселеннымъ крестьянамъ нѣтъ ли отъ прихода воинскихъ людей какой порухи, — о томъ писать и досмотрѣ и сыскъ и чертежъ съ подлинною очисткою и мѣрныя книги прислать въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца“.

Такимъ образомъ преосвященный Пителиръ приобрѣлъ и эти нужныя ему владѣнія. Но скоро ему пришлось испытать, какъ и въ вышеуказанномъ случаѣ относительно Черниева монастыря, нѣкоторое искушеніе: подаренную ему землю хотѣли у него отбить и ему, поэтому, снова приходилось вести долгія бумажныя сношенія съ правительствомъ. Но и тутъ онъ проявилъ достаточную ревность и свойственную ему энергію, желая обезпечить свою каѳедру не для себя только и своего времени, но и для своихъ преемниковъ—на послѣдующее время. Эта его новая тяжба представляется въ такомъ видѣ по древнимъ актамъ, взятымъ изъ тѣхъ же, упомянутыхъ выше источниковъ.

„3 мая стольникъ и воевода Александръ Нестеровъ прислалъ просьбу города Тамбова Стрѣлецкой слободы земцовъ, въ которой пишутъ: въ ономъ 7200 (1692) году въ заповѣдномъ Ценскомъ лѣсу, въ ихъ старинныхъ вотчинахъ въ урочищахъ на Талинской Полянѣ преосвященный Пителиръ епископъ Тамбовскій построилъ дворъ и дорогу сквозь заповѣднаго лѣса прорубили до Талинской Поляны большихъ и малыхъ деревъ вырубилъ многое число и оттого имъ - земцамъ—дѣлается великое утѣсненіе; просили ту ихъ просьбу изъ Тамбова послать въ Москву въ Приказъ Большаго Дворца, чтобы имъ оттого заповѣднаго лѣса въ порубленныхъ деревьяхъ не быть въ опалѣ.

И того же года іюля 20 дня послана въ Тамбовъ грамота къ стольнику и воеводѣ Александру Нестерову. Велѣно ему по прежнему указу ѣхать въ Тамбовскій уѣздъ на Талинскую Поляну и ту Поляну и порубленного ценскаго лѣса досмотрѣть, а подполковника Семена Павловскаго допросить, для чего онъ тою Поля-

ною велѣлъ владѣть Тамбовскому епископу Питириму безъ указа, чего и въ государевой грамотѣ къ Алексѣю Лутохину не написано и приказнымъ людямъ Тамбовскаго епископа сказать указъ, чтобы они на той Полянѣ впродъ до указа никакого строенія строить, лѣсъ сѣчь и дорогъ прочищать не велѣли».

(Продолженіе будетъ).

Ангелъ славы.*

Видишь блещеть твоя, мой малютка, звѣзда,

Блещеть тихо, свѣтла, величава!

Такъ иди же за ней: помни правду всегда—

Осѣнить тебя съ правдою слава!

Вѣрь, что въ правдѣ одной, вѣрь, что въ вѣрѣ одной

Жизни краткой и тайна и сила:

Жизнь уйдетъ, жизнь пройдетъ скоротечною волной,

Но славна́ будетъ вѣчно могила!

Рѣчь, произнесенная на годи́чномъ актѣ въ 1-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, 24 іюня 1884 года.

I.

Краткій историческій очеркъ духовныхъ школъ вообще и въ частности низшихъ учебныхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ духовныхъ училищъ. 1)

До времени Петра Великаго центромъ духовнаго просвѣщенія на югѣ Россіи была Кіевская духовная Академія, учрежденная, между прочимъ, по образцу католическихъ латино-

*) Волга 1885 г. № 3.

1) При составленіи сей рѣчи имѣлъ подъ руками: соч. Знаменскаго—Духовныя школы въ Россіи до 1808 г. (Прав. Собес. 1878, 1879 г.), Регламентъ О. Прокоповича, Докладъ комисіи 1808 г. и Проектъ Устава и Штатовъ 1808 г., Исторія Московской д.

польскихъ коллегій, въ Москвѣ, — «Еллино греческое училище», переименованное потомъ въ Славяно-латинскую Академію. Кандидаты же священства учились у такъ называемыхъ мастеровъ; чему обучали мастера и какъ, характерно изображено въ жалобѣ новгородскаго архіепископа Геннадія. «Приведутъ ко мнѣ мужика, и ему я велю Апостоль дати чести, а онъ и ступить не умѣетъ; я ему велю Псалтырь дати, а онъ и тому едва бредеть, и я его отреку (откажу), а они извѣтъ творять: «земля, господине, такова, не можетъ добыти ктобы гораздъ грамотѣ», ино всю землю излаялъ, что нѣтъ челоуѣка на землѣ, кого бы избрати на поповство. Да мнѣ челоуѣкъ бьютъ: «пожалуй, господине, вели учить», и я прикажу учить ихъ эктениі, а онъ и къ слову не можетъ пристать; ты говоришь ему то, а онъ говорить иное. Я велю имъ учить азбуку, а они поучатся мало азбукѣ, да просятя прочь и не хотятъ ее учить.... Мужики невѣжи учать робять да рѣчь ему испортить, да первое изучать ему вечерню, а за что мастеру принести каши да гривну денегъ, за заутреню также, да и больше того, а за часы особо, да поминки (подарки) кромѣ того, что рядилъ отъ него. А какъ отойдетъ отъ мастера, то ничего не знаетъ»....

Только въ первой четверти прошлаго столѣтія т. е. съ начала царствованія Петра Великаго нѣкоторые изъ епархіальныхъ архіереевъ стали устраивать при своихъ домахъ школы, предназначенныя исключительно для дѣтей духовенства, въ которыхъ приготавливались бы кандидаты священства. Такъ устроено было духовное училище св. Дмитріемъ въ Ростовѣ, митр. Говомъ въ Новгородѣ и др. Кромѣ чтенія по церковнымъ книгамъ, пѣнія и отправленія богослуженія, въ этихъ школахъ обучали закону Божію и въ нѣкоторыхъ даже греческому и латинскому языкамъ. Въ подмогу архіерейскимъ

Академія Смирнова, Исторія Перервинской семинаріи, Рѣчи, произнесенныя въ юбилей Александра 1 (Воронежскія, Елатеринославскія, Минскія, Калужскія и Рязанскія Еп. Вѣдомости за 1878 годъ), Исторія Нерчинскаго дух. училища (Иркутскія Епар. Вѣдомости за 1879 г.) и др.

школамъ для образованія дѣтей духовенства въ царствованіе Петра В. служили такъ называемыя «цифирныя школы,» заведенныя по указу великаго преобразователя въ 1714 г. въ провинціальныхъ городахъ. Курсъ цифирныхъ школъ былъ весьма не сложенъ: въ нихъ велѣно было обучать «цифири и нѣкоторой части геометріи.» Школы эти объявлены были все-сословными общеобразовательными заведеніями [нельзя не видѣть въ нихъ прототипа гимназій]; но стали обучаться въ нихъ почти исключительно дѣти духовенства, и самыя школы открывались преимущественно при архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ.

Со времени учрежденія свят. Синода — 1721 г. распространеніе духовнаго образованія пошло успѣшнѣе. Духовнымъ Регламентомъ, въ которомъ начертаны правила новаго церковнаго управленія — синодальнаго, между прочимъ, предписывалось «каждому епископу имѣть въ своемъ домѣ или при домѣ школу для дѣтей священническихъ и прочихъ (т. е. другихъ сословій) въ надежду священства опредѣленныхъ.» Итакъ, по мысли Регламента, учебныя заведенія — для приготовленія кандидатовъ священства должны были открываться при архіерейскихъ домахъ; — естественно, что они должны были и находиться подъ ближайшимъ наблюденіемъ и даже подъ непосредственнымъ управленіемъ самихъ архіереевъ. Обязанностію архіерея было — прискивать для своей школы учителей и вообще приставниковъ. Матеріальное обезпеченіе школъ вполнѣ возложено было на архіерейскіе дома, а издержки на школы предположены были между прочимъ весьма значительныя: «Чтобы не было ропота отъ родителей, — говорится въ Регламентѣ, — подобааетъ, чтобы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ.» Значить, на счетъ архіерейскихъ домовъ должны были содержаться не только учителя и дома училищныя, но и всѣ ученики. При школахъ должны быть бібліотеки, домовыя церкви и больницы для учениковъ. Такъ какъ архіерейскіе дома не могли снес-

ти всѣхъ указанныхъ расходовъ, то въ помощь имъ Регламентомъ указаны хлѣбные сборы со всѣхъ монастырскихъ и церковныхъ земель [съ первыхъ—двадцатой доли, со вторыхъ тридцатой со всего приплоднаго хлѣба, получаемаго съ нихъ ежегодно]. Съ количествомъ собираемаго хлѣба должны были сообразовать и число учениковъ въ школь съ потребными служителями, на сколько человекъ его можетъ достать въ течение года. «А учителей довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежной ругой изъ архіерейской казны.» Такъ какъ духовныя школы впоследствии устроились большею частью по проекту, начертанному Теофаномъ Прокоповичемъ въ Регламентѣ, то я осмѣливаюсь остановить ваше вниманіе на этомъ замѣчательномъ и весьма разумномъ по тому времени проектѣ дух. школъ.—Вновь имѣвшія открыться, по мысли Регламента, духовныя училища, названы «академіями», а общежитія при каждой академіи «семинаріумами.» Главною цѣлью обученія въ духовныхъ школахъ, естественно, поставлено образованіе богословское.—Авторъ Регламента счелъ нужнымъ ввести раньше спеціально-духовнаго образованія такъ называемый приготовительный классъ образованія общаго, состоящаго, кромѣ реторики и философіи [наукъ, которыя всегда считались необходимыми преимущественно для духовнаго образованія, почему и не вводились даже въ свѣтскія школы]—изъ изученія языковъ, преимущественно латинскаго, математики, географіи и исторіи. Курсъ всего ученія назначень, по Регламенту, въ 8 лѣтъ. Изъ него на богословіе, какъ главную науку въ духов. образованіи, отчислено два года и положено преподавать его въ послѣдніе годы, чтобы имъ, такъ сказать, завѣнчать весь курсъ; изъ остальныхъ, такъ называемыхъ, гуманныхъ наукъ по году назначено на тѣ, которыя считались наиболее свойственными духовному обученію. Курсъ ученія общесобразовательныхъ наукъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: *первый годъ* обучающіеся грамматикѣ купно съ географіею и исторіею; подъ изученіемъ грамматики разумѣтся собственно изученіе языка и

именно латинскаго, а для успѣха дѣла предлагается при изученіи грамматики дѣлать съ учениками переводы изъ географіи и исторіи: «и сіе вельми полезно, ибо ученицы великое ко ученію возымѣють доброхотство, когда не веселое языка ученіе толь веселымъ міра и мимошедшихъ въ мірѣ дѣль познаніемъ растворено имъ будетъ.» Такимъ образомъ географія и исторія въ теченіе года должны были быть пройдены чрезъ экзерциціи—упражненія въ переводахъ въ латинскомъ языкѣ. *Второй* годъ посвящается на изученіе ариеметики и геометріи; *третій*—логики или діалектики, —*четвертый*—реторики, съ піитикой, *пятый* отдѣляется на изученіе физики съ математикой, *шестой*—на изученіе политики, впрочемъ «аще она потребна судится быть или присовокупить ее къ діалектикѣ», и наконецъ, какъ сказано, *7 и 8 годы*—на изученіе богословія; языкъ греческій и еврейскій (если будутъ учителя) между иными ученіи урочное себѣ время примуть. «Въ такомъ видѣ проектировалъ Теофанъ Прокоповичъ въ Регламентѣ учебную часть семинарій (или, какъ называлъ онъ, академій) для приготовленія кандидатовъ священства. Въ видахъ лучшаго воспитанія семинаристовъ Теоф. Прокоповичъ считалъ необходимымъ имѣть при своихъ академіяхъ общежитія или «семинаріумы.» Проектъ общежитія представляется весьма интереснымъ, какъ и правила дисциплинарныя и воспитательныя. Для общежитія авторъ Регламента совѣтуетъ «построить домъ образомъ монастыря,» въ которомъ и должны жить безвыходно семинаристы—обѣдныя на даровомъ казенномъ содержаніи, болѣе состоятельные съ платою за содержаніе. Вся бурса, какъ назывались общежитія при семинаріяхъ, должна состоять изъ нѣсколькихъ избъ или комнатъ и въ каждой избѣ должно быть по 8—9 только человѣкъ. У каждаго семинариста должна быть складная кроватка, («чтобы днемъ логовища знать не было»), шкафъ для книгъ и иныхъ вещей и стулъ для сидѣнія. Въ каждой избѣ, далѣе, долженъ быть префектъ или надсмотрщикъ—человѣкъ хотя не ученый, замѣчаетъ Регламентъ,

«обаче честнаго житія, толикобъ не вельми свирѣпый и не меланхоликъ, лѣтами отъ 30 до 50;» на обязанности префекта должно лежать наблюденіе, «чтобы между семинаристами не было ссоры, драки и разнаго инаго безчинія и чтобы въ ученинныя часы всякъ дѣлалъ что должно.» Провинившихся префектъ имѣлъ право наказывать — «малыхъ — розгою, среднихъ и большихъ «словомъ угрозительнымъ.» Во главѣ заведенія стоялъ ректоръ, который имѣлъ власть «всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать.» Учениковъ Регламентъ велитъ принимать въ семинарію въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, — и въ первое время, — по крайней мѣрѣ въ теченіи трехъ лѣтъ никто изъ поступившихъ въ семинарію не имѣетъ права выходить изъ бурсы, хотя бы для свиданія съ родственниками, «пока не обыкнетъ, пребывая въ семинаріумѣ, и не ощутитъ знатной пользы таковаго воспитанія.» Жизнь семинаристовъ должна быть подчинена самой строгой дисциплинѣ. Между прочимъ по часамъ долженъ быть опредѣленъ порядокъ всѣхъ дневныхъ занятій, а также и отдыха, «когда ложиться спать, когда вставать, молиться, учиться, итти за трапезу, гулять и проч.; — и вси бы оныя часы колокольцемъ означать, и вси бы семинаристы какъ солдаты должны на барабанный бой, такъ на колокольцевъ голосъ, принимались за дѣло, какое на часъ уреченный назначено.» Но самъ авторъ Регламента сознается, что «такое молодыхъ человекъ житіе кажется быти стужительное и заключенію плѣнническому подобное.» Правда, «кто обыкнетъ такъ жить, хотя чрезъ единъ годъ, тому весьма сладко будетъ.» Тѣмъ не менѣе, ко уврачеванію скуки молодыхъ людей, запертыхъ въ бурсу, Регламентъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: чтобы ежедневно семинаристы употребляли часа по два на прогулки, «а гулянье было бы съ играми честными и тѣлодвижными.... Ибо сіе и здравію полезно и скуку отгоняетъ.» Въ лѣтнее время разъ или два въ мѣсяцъ Регламентъ совѣтуетъ дѣлать загородныя прогулки; «въ великіе праздники добръ быти при

столѣ семинаристовъ гласомъ мусикійскихъ инструментовъ,» на которыхъ рекомендовалось учиться самимъ семинаристамъ; наконецъ, Регламентъ совѣтуетъ «дважды въ годъ или болѣе дѣлать нѣкія акціи, диспуты, комедіи,— и то находить зѣло полезнымъ, такъ какъ всѣ эти упражненія (въ диспутахъ и въ представленіи комедій) вызываютъ смѣлость въ ученикахъ, которая особенно необходима проповѣдникамъ Слова Божія. Таковъ былъ проектъ духовныхъ школъ, представленный Теофаномъ Прокоповичемъ въ Регламентѣ. Къ сожалѣнію, послѣдующая практика духовныхъ школъ долгое время стояла гораздо ниже начертаннаго идеала учебныхъ заведеній.

Духовный Регламентъ, повторимъ, вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ епископамъ имѣть при своихъ домахъ школы для обученія священническихъ и причетническихъ дѣтей въ надежду священства. Но предписаніе его не могло быть исполнено всѣми епархіальными архіереями—съ одной стороны вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ (а часто не заводились школы вслѣдствіе личнаго несочувствія нѣкоторыхъ изъ архіереевъ къ латинскому обученію). Обученіе во вновь открытыхъ, согласно требованію Регламента, архіерейскихъ школахъ за недостаткомъ между прочимъ учителей, нерѣдко ограничивалось букваремъ и славянской грамматикой: въ весьма немногихъ школахъ введено было обученіе латинскому языку,— и курсъ ученія въ большинствѣ семинарій—за исключеніемъ трехъ, четырехъ до времени Екатерины II и не простирался далѣе реторики. Самое названіе «семинарій» архіерейскія школы, въ которыхъ введено было обученіе латинскому языку, получили уже въ царствованіе Анны Іоанновны. Вообще архіерейскія школы или семинаріи относительно программы обученія въ нихъ, выбора учителей и средствъ къ содержанію, вполне зависѣли отъ личнаго взгляда на дѣло, степени усердія и матеріальныхъ средствъ каждаго архіерея.

II.

Въ царствованіе Екатерины II-й возбужденъ былъ вопросъ о лучшей организаціи духовныхъ школъ. Между прочимъ составлены были такъ называемые штаты, указаны оклады со-

держанія семинарій (которыхъ въ это время насчитывалось уже до 26, исключая низшихъ школъ грамотности); составленъ былъ и проектъ преобразованія духовныхъ семинарій, чрезъ который бы должна была значительно возвыситься учебная часть и улучшиться главнымъ образомъ воспитательная. Проектъ составленъ былъ подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ то время гуманныхъ идей и хотя остался, къ сожалѣнію, не утвержденнымъ и не былъ приведенъ въ исполненіе въ цѣломъ видѣ, но многія мысли его, бывшія выраженіемъ современныхъ понятій о духовномъ образованіи, не остались безъ приложенія.

Со времени Екатерины великой архіерейскія школы вступили во второй періодъ своего развитія. Тогда какъ прежде многія изъ нихъ оставались простыми школами грамотности, другія же, если имѣли латинское обученіе, то курсъ ученія въ нихъ не доходилъ далѣе реторики, нерѣдко, повторимъ, отъ недостатка учителей или средствъ матеріальныхъ, а иногда вслѣдствіе несочувствія самихъ архіереевъ (особенно изъ великоруссовъ), уже открытыя, школы прекращали свое существованіе... Со времени учрежденія штатовъ при Екатеринѣ II-й существованіе духовныхъ семинарій является болѣе или менѣе прочнымъ. На содержаніе каждой семинаріи сталъ отпущаться хотя незначительный, но опредѣленный окладъ, и не было дано еще и за это время опредѣленнаго устава, которымъ бы могли руководствоваться епархіальные архіереи въ устройствѣ своихъ семинарій; но съ царствованія Екатерины II-й духовныя школы получили болѣе или менѣе одинаковую организацію въ учебномъ отношеніи: всѣ онѣ устроились за это время по типу Кіевской дух. академіи въ учебномъ отношеніи (въ раздѣленіи на классы и въ объемѣ курса преподаванія предметовъ); въ административномъ отношеніи, подобно архіерейскимъ школамъ, онѣ оставались въ полной зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ во всѣхъ своихъ частяхъ: епископы своею властію избирали и назначали для нихъ

начальниковъ и наставниковъ, отъ ихъ воли зависѣло часто введеніе тѣхъ или другихъ предметовъ преподаванія и нерѣдко открытіе или закрытіе тѣхъ или другихъ классовъ.

Курсъ предметовъ, преподававшихся въ семинаріяхъ, создавшихся по типу Киевской дух. академіи, распредѣлялся на 8 (въ иныхъ на 7) классовъ. Классы — или, какъ называли ихъ, школы, носили оригинальныя названія, указывавшія впрочемъ на главные предметы ихъ курса: — информаторія или заправной классъ, не входившій, впрочемъ, въ число 8 латинскихъ классовъ, 1-й латинскій классъ, фара или аналогія, 2-й низшій граматич. или *инфима*, 3-й грамматика, 4-й синтаксима, 5-й пѣтика, 6-й реторика, 7-й философія и 8-й богословіе. На всѣ классы назначалось по году, кромѣ философіи и богословія, на которые полагалось по 2 года. *Информаторія* или заправной классъ соотвѣтствовалъ нынѣшнему приготовительному и назывался иногда русской школой, такъ какъ здѣсь учили главнымъ образомъ читать и писать по-русски и по-славянски. Кромѣ чтенія и письма сообщались въ этомъ классѣ необходимыя грамматическія свѣдѣнія по краткой русской грамматикѣ и правила русскаго правописанія; по Закону Божию информатористы выучивали символъ вѣры, главныя молитвы, заповѣди и блаженства съ краткимъ толкованіемъ, иначе сокращенный катихизисъ, — обучались пѣнію, чтенію и письму по латыни. Продолжительность заправнаго курса опредѣлялась въ одинъ годъ, но менѣе талантливые просиживали въ одномъ классѣ по нѣскольку лѣтъ. *Первый* латинскій классъ носилъ названіе фара или *аналогіи*. Здѣсь ученики учились читать и писать по латыни — по элементарю, отчего и сами фаристы или аналогисты назывались элементарниками. Не смотря на всю нехитрость элементаря, многіе часто по нѣскольку лѣтъ (болѣе 10) не могли осилить его премудрости, — и между 10—12 лѣтними аналогистами встрѣчались ребята лѣтъ 25—26. (Въ информаторіи были ученики еще старше, но это происходило вслѣдствіе того, что въ указанныхъ классахъ нерѣдко учились

уже давно бывшіе на мѣстахъ церковники, уличенные архіереями въ безграмотности). Число учениковъ въ низшемъ классѣ доходило до 200, а въ русской школѣ даже до 300. Послѣ фары или аналогіи слѣдовали три грамматическихъ класса: низшій грамматическій или *инфима*, средній грамматическій или *грамматика*, и высшій грамм. или *синтаксима*. Въ *инфимѣ* сообщались первоначальныя этимологическія правила латинской грамматики, при чемъ ученики пріучались къ грамматическому разбору и начинали писать небольшія переводныя экзерцици; по объему курса латинской грамматики проходямаго въ фарѣ и инфимѣ, — эти классы соотвѣтствуютъ 1 и 11 духъ училищъ настоящаго времени. Въ слѣдующемъ за инфимою классѣ, называвшемся *грамматикой* проходились почти всея грамматическія правила, не исключая и главныхъ синтаксическихъ, имѣющихъ болѣе частное приложеніе въ практикѣ переводовъ. Занятія переводными экзерциціями (упражненія въ классѣ) и оккупаціями (упражненія, даваемыя на домъ) усиливались; здѣсь же начинались упражненія въ латинскихъ разговорахъ и въ первый разъ входилъ въ употребленіе такъ называвшійся *calculus* (1).

— Въ *синтаксимѣ* заканчивали грамматику съ синтаксисомъ; — большая часть времени посвящалась переводамъ съ латинскаго языка на русскій и обратно; упражненія въ латинскихъ разговорахъ считались обязательными и въ классѣ, и дома. Учитель въ разговорахъ и объясненіяхъ уроковъ употреблялъ латинскій языкъ и за учениками наблюдалъ, чтобы и они говорили между собою полатыни. Въ синтаксимѣ заканчивали изученіе грамматики латинскаго языка. На письменныя упражненія (конечно, латинскія) обращалось особенное вниманіе. Ученическія задачи, особенно классныя, служили меж-

1) Это длинный листъ въ футлярѣ, гдѣ записывались имена учениковъ, проговорившихся по русски или сдѣлавшихъ ошибку въ латинскомъ разговорѣ; провинившійся противъ латыни таскалъ *calculus* до тѣхъ поръ, пока не успѣвалъ самъ подловить другаго въ латинской ошибкѣ, которому и сдѣлалъ передать опасный футляръ; у кого *calculus* перепочевывалъ, тотъ на другой день подвергался наказанію.

ду прочимъ однимъ изъ средствъ къ возбужденію соревнованія въ ученикахъ. Не довольный своимъ мѣстомъ, школяръ указывалъ товарища, который, по его мнѣнію, не по праву занималъ мѣсто выше его; въ такомъ случаѣ писалась задачка de Ioso.... Нерѣдко бѣдные ученики писали сочиненіе съ тѣмъ, чтобы получить нѣкоторое матеріальное обезпеченіе; встрѣчаются на упражненіяхъ надписи: о хлѣбѣ (de pane), о свѣчѣ (de candella), объ обуви—сапогахъ (de colceis) и т. д. На изученіе латинскаго языка было обращено особенное вниманіе. Посредствомъ изученія лат. яз. духовное начальство болѣе всего надѣялось развить мыслительныя способности учениковъ. Съ этою цѣлью велись и школьные разговоры, въ которыхъ чаще сообщались ученикамъ понятія и главныя обязанности ихъ дома и въ классѣ. —Кромѣ латинскаго языка въ низшихъ классахъ—фарѣ и инфимѣ проходили краткую священную исторію и катехизисъ, правила русскаго правописанія и начало ариѳметики (1-я часть); въ грамматикѣ и синтаксимѣ—пространный катехизисъ, 2-я часть ариѳметики, всеобщая и русская исторія и всеобщая и русская географія, повторялась русская грамматика и правила правописанія; въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ грамматикѣ и синтаксимѣ начали изучать французскій и нѣмецкій языкъ. Но на изученіе указанныхъ предметовъ удѣлялись большею частію послѣ обѣденныя часы и не болѣе двухъ часовъ въ недѣлю на каждый предметъ, тогда какъ на изученіе латинскаго языка употреблялось ежедневно по 5 часовъ.

За перечисленными классами семинаріи, которые соответствовали I, II, III и IV классамъ духовныхъ училищъ нашего времени, слѣдовали классы піитики, реторики, философіи и богословія. Въ *піитикѣ* учились правила стихосложенія и преимущественно латинскаго; въ реторикѣ, кромѣ изученія реторики, ученики упражнялись уже въ составленіи проповѣдей и сказываніи ихъ по крайней мѣрѣ въ классѣ. Подъ именемъ философіи разумѣлась логика или діалектика, метафизика съ

исторією філософіи и фізикою; здѣсь ученики между прочимъ упражнялись въ диспутахъ. Ученики філософіи носили громкое названіе студентовъ. Въ *богословіи* преподавались всѣ богословскія науки; студенты богословія упражнялись въ составленіи диссертацій, — проповѣдей и сказываніи послѣднихъ съ церковной кафедрѣ. Диспуты, какъ публичныя, такъ частныя, устраивались и между студентами богословія. Латинскій языкъ оставался господствующимъ и въ старшихъ классахъ семинаріи; не только філософія и богословскія науки, но историческія и математическія читались не иначе, какъ на латинскомъ языкѣ. Пѣти упражнялись въ составленіи на латинскомъ языкѣ стихотвореній, а риторы подражали Цицерону. Въ царствованіе Екатерины В. въ семинаріяхъ сдѣлалось обязательнымъ изученіе греческаго языка, хотя послѣдній не могъ изучаться въ такомъ совершенствѣ, какъ латинскій. Въ то же время введено было во всѣхъ семинаріяхъ и преподаваніе новыхъ языковъ — нѣмецкаго и французскаго. Преподаваніе ихъ нерѣдко поручалось природнымъ нѣмцамъ и французамъ, и ведено было съ такимъ успѣхомъ, что воспитанники семинарій, особенно столичныхъ, состояли въ качествѣ переводчиковъ на русскій языкъ различныхъ статей для періодическихъ изданій. Изъ общеобразовательныхъ предметовъ — изученіе географіи, начинавшееся въ грамматическомъ классѣ, заканчивалось въ пѣтикѣ, а изученіе исторіи, начинавшееся также въ грамматикѣ, заканчивалось часто изученіемъ одной ариѳметики и заканчивалось въ синтаксимѣ ...

(Продолженіе будетъ).

Рѣшеніе недоумѣннаго вопроса относительно совершенія литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи и поминовеніи усопшихъ.

Священникъ Ан. К—цкій обратился къ намъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Случается, что прихожане Вели-

кимъ постомъ просать о совершении заупокойной литургіи какъ въ дни погребенія ихъ родственниковъ, такъ и въ дни поминовенія усопшихъ, какъ-то въ 3-й, 9-й и 40-й день, а иногда и въ теченіи всѣхъ 40 дней послѣ смерти; поему осмѣливаюсь обратиться къ достоважаемой редакціи съ покорнѣйшею просьбою за разрѣшеніемъ слѣдующаго недоумѣнія: можно ли во дни св. Четырдесятницы, конечно кромѣ субботъ и воскресныхъ дней, а также и Великаго Четверга, совершать заупокойную литургію, т. е. литургію св. Златоуста? и если нельзя, то можно ли на литургіи преждеосвященной послѣ сурбой эктениі прибавлять и за упокойную, по примѣру того, какъ это есть въ литургіи св. Златоуста?

Вопросъ предлагаемый о. Ан. К—цкимъ былъ довольно обстоятельно рѣшенъ еще въ 1877 году въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (См. Церк. Вѣст. за 1877 г. № 10). Рѣшеніе это, какъ оказывается, неизвѣстно о. Ан. К—цкому; очень можетъ быть, что оно неизвѣстно и другимъ пастырямъ; потому считаемъ бесполезнымъ привести нѣкоторыя изъ соображеній, высказанныхъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по рѣшенію вопроса, предлагаемаго намъ о. Ан. К—цкимъ. По Уставу православной Церкви, литургія св. Златоуста въ Великій постъ совершается только въ субботніе дни (кромѣ страстной субботы) и въ недѣлю Ваив. Исключеніе слѣдало только для праздника Благовѣщенія Пресв. Богородицы, если онъ не случится въ тѣ дни поста, когда по Уставу положено совершать литургію Василия Великаго. Въ недавнее время Указомъ Св. Сивода разрѣшено совершать литургію св. Златоуста въ день востествія Государя Императора на престолъ, если онъ случится въ седмичные дни поста (исключая 1-й недѣли). Больше этихъ указаній на совершеніе литургіи св. Златоуста въ Уставѣ, ни церковная практика не представляютъ. А потому, когда погребеніе усопшихъ и третьи, девятины и сорочины по нимъ случаются въ седмичные

дни поста (кромѣ субботъ), тогда нельзя совершать по нимъ заупокойной литургіи св. Златоуста.

Можно ли по крайней мѣрѣ при погребеніи усопшихъ и при третилахъ, девятилахъ и сорочинахъ, случающихся въ седмичные дни поста (кромѣ субботъ) совершать литургію преждеосвященныхъ Даровъ? Преждеосвященную литургію, согласно съ Уставомъ, можно совершать во всякій седмичный день поста (разумѣется кромѣ субботъ). Что литургію эту можно совершать во всякій седмичный день поста, — указаніе на это есть въ Уставѣ. Такъ для храмовыхъ праздниковъ: праздника обрѣтенія главы Предтечи (21 февраля) и въ день памяти 40 мучениковъ, разрѣшается литургія преждеосвященныхъ Даровъ, въ какой бы день они ни случились; въ четвертокъ пятой недѣли поста отправляется она же; въ понедѣльникъ, вторникъ Сгратной седмицы тоже. И въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, какъ наприм. въ Кіево Печерской Лаврѣ, отправляется литургія преждеосвященныхъ Даровъ чрезъ весь Великій постъ (кромѣ субботъ и воскресныхъ дней и праздника Благовѣщенія). А потому безъ нарушенія церковнаго Устава и согласно съ указаніемъ церковной практики, при погребеніи усопшихъ въ седмичные дни Великаго поста можетъ быть отправляема литургія преждеосвященная. Правда, литургія преждеосвященная не имѣетъ прямого назначенія поминовенія усопшихъ, такъ какъ въ Великій постъ назначены для того субботніе дни; но случай, каково погребеніе усопшаго, есть исключительный, особенный, — и въ уваженіе его можетъ быть совершена литургія преждеосвященная безъ нарушенія Устава. Въ самомъ Уставѣ церковномъ есть указаніе на это разрѣшеніе. Подъ статьей „въ недѣлю сырную вечера“ изображено: «Аще будетъ брѣту нашему отйти ко Господу во святыхъ сихъ дняхъ, посреди седмицы, не бываетъ третны его даже до пятка вечера, тогда бо совершается каннихида его, подобнѣ и въ субботу литургія; въ грядущую же субботу бывають девятны его,

аще случится, аще ли ни; чetyредесатины его бываютъ, егда число дней его исполнится“. Отсюда видно, что переносится на другіе дни только третины и девятины, но самый день погребенія усопшаго и 40 день по смерти его совершается въ свое время, въ какой бы день седмицы они ни случились. И такъ какъ есть ясныя и точныя указанія въ Уставѣ, какую въ седмичные дни поста совершать литургію, то и слѣдуетъ въ день погребенія и сорочинъ усопшаго совершать литургію преждеосвященную, а третины и девятины отлагать до субботнихъ дней.

Теперь вопросъ можетъ быть въ томъ, можно ли и какъ на литургіи преждеосвященной совершать поминовеніе усопшихъ, когда на этой литургіи вѣтъ проскомидіи? По чину литургіи св. Златоуста и Василя Великаго бываетъ непременно два поминовенія: на проскомидіи и послѣ пресуществленія св. Таинъ (См. въ Служ. чинѣ той и другой литургіи). Кромѣ того, по чину литургіи св. Златоуста полагается и третье поминовеніе объ усопшихъ—эктенія о нихъ послѣ сугубой,—только эта эктенія оставляется въ праздничные дни, а такъ какъ литургія Василя Великаго служитъ въ воскресные дни поста и нѣкоторые другіе нарочитые дни, то симъ можно объяснить отсутствіе заупокойной эктеніи на этой литургіи. Такимъ образомъ кажется ничто не препятствуетъ творить поминовеніе усопшихъ и на преждеосвященной литургіи, хотя на ней и не бываетъ проскомидіи. На литургіи преждеосвященной приносится жертва тайная, совершенная, умиловительная и спасительная и преподается одна и таже, и слѣдовательно сила и дѣйствіе поминовенія предъ нею усопшихъ должны быть одни и тѣже. Само собою разумѣется, что творить поминовеніе усопшихъ на литургіи преждеосвященной всего лучше въ то время, въ которое оно полагается и на полной литургіи: послѣ сугубой эктеніи. Тогда можно прилагать и эктенію за усопшаго. И это время тѣмъ болѣе прилично, что по чину литургіи преждеосвящен-

ной оканчивается къ этому времени вечерня и начинается собственно литургія; а послѣ вечерни, во двѣхъ седмицы (см. Служебникъ) полагается литія въ память усопшихъ. Не будетъ ничего противозаконнаго, если въ память усопшаго, кромѣ заупокойной эктени на литургіи преждеосвященной, будутъ прочитаны и заупокойные апостолъ и евангеліе.

Въ защиту проскомидійнаго поминовенія на литургіи св. Златоуста, какъ преимущественнаго, могутъ пожалуй указывать на то, что въ концѣ ея, при влаганіи частицъ съ дискоса въ потирь, говорится: „отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами св. Твоихъ“. Но это возглашеніе едва ли можетъ давать право на сужденіе о преимуществѣ поминовенія: приношеніе объ усопшихъ къ тому времени можетъ считаться уже оконченнымъ, жертва совершенною; это возглашеніе можетъ говорить и не священникъ, совершающій таинство, но и діаконъ, только сослужащій при немъ.

Все сказанное приводитъ къ такому заключенію, что нѣтъ надобности въ день погребенія и сорочинъ усопшаго въ седмичные дни поста совершать литургію св. Златоуста, что въ эти дни при погребеніи и сорочинахъ усопшихъ можно совершать литургію преждеосвященную съ приложеніемъ заупокойныхъ апостола, евангелія и эктени, что поминовеніе усопшихъ на этой литургіи можетъ быть совершаемо съ тою же вѣрою въ силу и дѣйствіе его, съ какою оно совершается и на литургіи полной. Что же касается до третинъ и девятинъ, случающихся въ седмичные дни поста, то они должны быть переносимы на субботніе дни. Кстати при этомъ замѣтить, что еслибы кто сталъ утруждать епархіальное начальство безъ нужды просьбою о разрѣшеніи совершенія ли-

тургии св. Златоуста при погребеніи умершаго въ седми-
чные дни поста, тотъ могъ бы только смущать совѣсть дру-
гихъ и печаливать бѣдныхъ, не имѣющихъ возможности
пользоваться тѣмъ же разрѣшеніемъ, такъ какъ оно соеди-
няется съ неизбѣжными хлопотами и расходами.

(Руков. для сельск. наст.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшаго духовен-
ства Тамбовской Епархіи, что я, по самой умѣренной пре-
міи, принимаю на страхъ отъ огня церкви, постройки свя-
щенно церковно-служителей и вообще всякаго рода недвижи-
мыя и движимыя имущества.

Агентъ Московскаго Страховаго отъ огня Общества

Иванъ Григор. Каменскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ виѣ-богослужебныхъ собесѣдованій приходскаго священника съ
просвящ. народомъ. Ученіе древней Церкви о лицѣ Іисуса Христа. Жизнеописаніе Тамб.
святит. Питирима (Стихотв.: Ангелъ славы. Рѣчь, произнесен. на годичномъ актѣ въ 1
Там. дух. училищѣ. Разрѣшеніе недоумѣннаго вопроса относительно совершенія литургіи
въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи и поминовеніи усопшихъ. Объявленіе.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Христофоръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 1-го Марта 1885 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул., Присутств. Мѣста.